

Дар Пугачева

(Последняя столбовая)

ПЬЕСА В 4 АКТАХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

В а н я - батрак, широкоплечий парень. Ходит вразвалку и всегда без головного убора, русский.

В а с я - батрак, застенчивый парень, когда горячится, начинает заикаться, чуваш.

Петров П е т р П е т р о в и ч - пожилой сельский учитель, в очках, русский.

Цветкова В е р а А н д р е е в н а - молодая интересная женщина, дочь профессора, русская.

Н и н а А л е к с а н д р о в н а - дочь помещицы, русская.

Г л и н с к а я В а р в а р а К и р и л л о в н а - ее мать, дородная столбовая дворянка, русская

С а в а л а м а н Г а в р и л Р о м а н о в и ч - человек неопределенного возраста, комиссар Временного правительства, чуваш.

Д о р о ф е й Д о р о ф е и ч - управляющий именем Глинских, небольшого роста, очень подвижной, русский.

М у х а м е п ь я н - кучер Глинских, татарин.

Д а р ь я - батрачка, рослая женщина, русская.

Д а ш а - молодая, миловидная, горничная Глинских, русская.

У г р ю м о в С т е п а н И в а н о в и ч - пожилой человек, мельник, русский.

Л и д а - дочь Петра Петровича. 11-12 лет.

Д ь я к о н - высокий, худой, говорит басом, окает, русский.

В а с и л и й В а с и л ь е в и ч - старый чуваш.

Т р и ф о н - молодой парень, русский.

А б д р а х м а н - пожилой человек, татарин.

Солдаты.

Крестьяне; русские, чуваш, татары.

Июль 1917 года.

ПЕРВЫЙ АКТ

Небольшой мост с перилами у мельничной плотины. За плотиной видна многоэтажная деревянная мельница. На берегу у моста сидит П е т р о в с удочкой. Появляется Д о р о ф е и ч .

Д о р о ф е и ч . Комитет, комитет! На мельнице не комитет хозяин, а мельник - Степан Иванович Угрюмов! *(Петрову.)* Ну и времена! Здравствуйте, Петр Петрович! *(Подает руку.)* Фу, устал... Должно, сам Керенский столько не болтает, сколько мне пришлось говорить на этой чертовой мельнице!..

П е т р о в . А что случилось, Дорофеич?

Д о р о ф е и ч . На мельнице рабочие уже бунтуют. Не слушались старого мельника, его сменили. Теперь Угрюмова поставили. И этого не слушаются. А еще говорили, Угрюмов - наш брат, рабочий. А теперь и “своего брата” не слушаются... Сына кухарки, Ваню, в комитет выбрали, только его приказания и признают. Вот ты, как учитель, Петрович, скажи, что же это получается?

П е т р о в *(уклоняясь от вопроса)*. Дорофей Дорофеич, покурить не найдется? Табак, понимаешь, весь вышел, а тут еще и рыба не клюет.

Д о р о ф е и ч , Табак - наше дело, Петрович. Вот и попробуй управлять именем госпожи Глинской в таких условиях. *(Закуривают.)* Доярки тоже не вышли сегодня на работу. Сокращения рабочего дня, прибавки жалованья требуют. Мало этого - сходку собрали. Крик, шум, болтовня до хрипоты. *(Усмехаясь.)* Сходка.

П е т р о в . Какая сходка?

Д о р о ф е и ч . Сельская. Собралась с утра у околицы вся голытьба и не выпускают косарей на Пугачевские луга. Постановление вынесли, чтоб никто не смел барские луга косить. Я и так, и этак, и плату пробовал набавить... А они свое: не будем косить барские луга - и все. Луга, говорят, должны перейти нам, крестьянам. Слыхал, до чего договорились?!.

П е т р о в . Вот оно что?.. Да, это серьезное дело...

Д о р о ф е и ч . Еще какое серьезное, Петр Петрович! Барыня услышала об этом да как начала меня калить, как начала меня распекать!.. Старый, говорит, ты дурак! Не умеешь с народом разговаривать. Так расходилась, аж вся дрожит от злости, места себе не находит. Кого-кого не проклинала: и Керенского, и Милюкова, и Николаю Второму попало. Сама его портрет над кроватью повесила, а безмозглым царем обзывает. *(Пауза.)* Как, Петр Петрович, барские луга в самом деле теперь перейдут народу?

П е т р о в *(опять уклончиво)*. Слыхал я, Дорофеич, будто не только луга, но и земля должна перейти народу. Вот “учредиловку”.., то есть Учредительное собрание соберут и решат все вопросы о земле.

Д о р о ф е и ч . Барыня, видать, чует это, потому и спешит с косьбой. В Кураково пойду. В той деревне народ помягче. Может, их уговорю... А уж если и там откажутся, тогда я прямо не знаю - кого и нанимать на покос.

П е т р о в . С утямышевскими татарами поговорите.

Д о р о ф е и ч *(махнул рукой)*. И с ними толку не будет.. Они все там вроде нашего кучера Мухамедьяна. Вот он идет. Шагает, как хозяин...

М у х а м е д ь я н идет по мосту, будто никого не замечает.

Мухамедьян! Ты куда?

М у х а м е д ь я н . В деревню, к бабе.

Д о р о ф е и ч . А что тебе приказала Нина Александровна? Она приказала тебе на пристань ехать.

М у х а м е д ь я н . Мало ли что прикажет хозяйкина дочка? Я и так ночь на козлах, день на козлах, а спать когда? Восемь часов работаем, шестнадцать отдыхаем. Закон теперь такой.

Д о р о ф е и ч . Расчет хочешь получить?

М у х а м е д ь я н . И расчет не берем, и больше восьми не работаем. Понял?

Д о р о ф е и ч . Понял. Вечером в контору придешь.

М у х а м е д ь я н . И в контору не придем. С комитетом говори.

(Быстро уходит.)

Д о р о ф е и ч . Слышал, Петрович, как теперь кучер с барским управляющим разговаривать начал, а?

П е т р о в *(опять не отвечая на вопрос)*. А на пристань зачем, Дорофеич? Дело какое?

Д о р о ф е и ч . Какое там дело! К барышне подруга из Питера едет. Из Нижнего телеграмму получили. *(Вздыхает.)* Барышня тоже, не разберешь, что делает. Тут народ бунтует, а она гостей из города приглашает.

Входит Дарья.

А ты чего в рабочее время разгуливаешься, Дарьюшка?

Д а р ь я . К Ване иду. По делу.

Д о р о ф е и ч . По какому это делу? Все батраки на сенокос вышли, а ты...

Д а р ь я . По этому делу и иду к Ване. Батраки на сенокос не вышли.

Д о р о ф е и ч . Как не вышли?

Д а р ь я . А так. Вечор наши хуторские решенье вынесли: если барыня плату не повысит, косить не будут.

Д о р о ф е и ч . О, господи! Еще этого не хватало! Да вы что, хотите барыню нагишом по свету пустить?!

Д а р ь я . По свету нагишом ее не пустишь, барыню твою. А вот если не повысите плату, бастовать будем.

Д о р о ф е и ч . Слыхали, Петр Петрович, что делают, а? Смотри, тетка Дарья, брось народ мутить! Накличешь на себя беду, потопаешь за мужем в Сибирь. Передай рабочим: завтра ни свет ни заря на сенокос. Если не выйдут... Ты член комитета, ты в ответе.

Д а р ь я . Знаю.

Д о р о ф е и ч , То-то... *(За сценой.)* О! Кажись, опять на мельнице буза.

Вбегает У г р ю м о в .

У г р ю м о в . Дорофей Дорофеич! Рабочие мельницу остановили! Что

делать?

Д о р о ф е и ч . Что делать, что делать! Ты же мельник. Откуда я знаю?
Я тоже не бог...

Пошатываясь, входит д ь я к о н , в руках удочка и ведро.

Д ь я к о н . Бога нет, Дорофей Дорофеич!.. И рабочих нет.

Д о р о ф е и ч . Насчет бога не знаю, а рабочие есть. (*Угрюмову.*)

Езжай в волость, Саваламану доложи.

У г р ю м о в . Саваламан на съезд уехал, в Симбирск.

Д ь я к о н . И Саваламана нет!

Д о р о ф е и ч . Может, и вас нет?..

Д ь я к о н . И меня нет!

Д о р о ф е и ч . А от кого же самогоном на целую версту несет? Вас бы на мое место, тогда бы узнали - что есть и чего нет.

Д ь я к о н . Бегите, Дорофей Дорофеич, бегите отсюда куда глаза глядят, а то и вас скоро не будет...

Д о р о ф е и ч . Пожалуй, только бежать и осталось. Ну, я пошел...

У г р ю м о в . Дорофей Дорофеич! Что же мне-то делать?

Д о р о ф е и ч (*махнул рукой*). Потом... Потом поговорим...

Уходит.

Д ь я к о н (*Угрюмову*). И ты беги, дорогой Степан Иванович! Пока в пруд не угодил, беги. В такое время лучше в сторонке стоять... И на стороне бар страшновато, и на стороне народа не надежно...

Д а р ь я . На стороне народа, положим, надежно... Только вот иные (*кивает на Угрюмова*) с барями дружат, а народ забыли. Тоже рабочий называется.

У г р ю м о в . Да помолчи хоть ты, Дарья! Без тебя тошно!

Уходит.

Д ь я к о н (*вслед Угрюмову*). Плохи его дела. Да... (*садится рядом с Петровым*). Я тоже сидел, сидел, да зря. Видно, и у тебя, Петрович, не идет дело с рыбками, ни одной рыбешки.

П е т р о в . Наверное, день такой сегодня, отец дьякон. И я ничего не поймал.

Д ь я к о н . Да. Нет сегодня удачи. Хотел хоть на закуску одну рыбешку. Ан нет. Перестала рыбешка клевать на нашу удочку. Дураков нет.

П е т р о в . А бог есть?

Д ь я к о н . Бога, видать, тоже нет. Тетка Дарья, по-твоему как?

Д а р ь я . Сам нас кадиллом обкуривает, а говорит - бога нет. Ты об этом в церкви народу расскажи.

Д ь я к о н . Ага... Это - идея! Только меня за это в тюрьму посадят... Черт с ними, пусть сажают... Христос терпел и нам велел.

Д а р ь я (*поднимаясь*). Тьфу! Бесстыдник! Сам говорит - бога нет, а Христа поминает. Петр Петрович, не знаешь - Ваня на мельнице?

П е т р о в . Должно быть, там. Только что шумели.

Д а р ь я . Ну, так я пошла.

Д ь я к о н . Тетка Дарья! Постой! (*Дарья остановилась.*) У кого самогон есть, не знаешь?

Д а р ь я молча уходит.

Рассердилась. Чудеса... Бунтарка, а в бога верует... Что поделаешь? Темнота...

П е т р о в . А вы вот образованный, а все-таки веруете?

Д ь я к о н . У нас служба такая, веришь - не веришь, а народу должен доказать, что бог есть. А его нету... И самогону нету... (*Пауза.*) Пойду к просвирне. Бога у нее тоже нет, а самогон всегда найдется...

Входит Н и н а .

Богине музыки Нине Александровне пламенный привет и многия лета-а-а!

Н и н а . А вы опять на рыбалке были, Никодим Варфоломеич? Вас жена ищет.

Д ь я к о н . Жена? Жены нет, Нина Александровна.

Н и н а . Как нет? Только что на улице видела.

Дьякон. Представление... Вселенная это только человеческое воображение... *(Уходит.)*

Нина. И дьякон, видать, линию жизни потерял...

Голос дьякона. Слушайте вы, леса зеленые, реки могучие, птицы перелетные! Слушайте все... В мире ничего нет. *(Запел арию Мефистофеля "На земле весь род людской...")*

Нина. Оригинальный человек этот дьякон.

Петров. Да. Он большой оригинал. Когда в норме, духовные песни поет, а как перехватит - оперные арии тянет. И все у него идет кувырком.

Нина. Да разве только у него все кувырком? Вся жизнь перевернулась, Петр Петрович... Все перепуталось. Рабочие не хотят работать, крестьяне перестают слушаться... Мухамедьян какой славный кучер был и он не слушается. Скоро самой придется садиться на козлы. И коров самой доить. Сегодня пять доярок расчет взял. Ничего не понимаю. Закон диалектики таков, говорят большевики. Так, что ли, Петр Петрович?

Петров. С диалектикой не знаком, Нина Александровна.

Нина. Сегодня - батрак, завтра - хозяин... Сегодня - хозяин, завтра... *(Пауза.)* Петр Петрович, отчего жизнь такая скучная?

Петров. Что вы, Нина Александровна. Это вам кажется. Когда занят делом, скучать некогда. Придумайте и вы себе дело какое-нибудь, и скука пройдет. Купите хотя бы себе удочку и начинайте рыбачить. И не почувствуете, как время пролетит. Но это я так в шутку! У вас же есть дело. Вы же талант. Вы музыкант... Когда я слышу, как вы играете на рояле, то не могу с места сдвинуться. А жизнь ведь это музыка. Слышите, какая в природе музыка звучит? Все поет. Лес, вода, трава, деревья. Вся земля поет! Если бы я мог все это на музыку переложить!

Нина. Вы счастливый человек, Петр Петрович. Поэт. Умеете жизнь слушать, умеете видеть в малом большое. А я ничего не вижу. Все надоело мне. *(Пауза.)* Не начать ли пить вроде дьякона? Пьяному весь мир, говорят, розовым кажется. Как по-вашему, Петр Петрович? Стоит пить?

Петров (*смотрит в сторону*). Смотрите, дьякон, кажется, купаться задумал. Да еще глубокое место выбрал... (*Кричит.*) Варфоломеич! Тут нельзя купаться. Не слышит. Утонет еще... (*Быстро уходит.*)

Нина. Дьякона ему жаль. А мне не ответил. Какая тоска! Чем душу отвести?

На плотину выходит Ваня и поднимает один из шлюзов.

Шум воды усиливается.

Нина. Ваня!

Ваня. А, Нина Александровна! Здравствуйте!

Нина. Где ты вчера пропал? Искали, искали тебя...

Ваня. Дело было.

Нина. Хотела на лодке покататься.

Ваня. А где Саваламан? Вы с ним всегда катались.

Нина. Надоел он мне.

Ваня. Новость. А у нас слух такой был, что у вас скоро свадьба. Неужели не поладили? (*Собирается уходить.*)

Нина. Ваня, не будем об этом говорить.

Ваня (*остановился*). А о чем же, Нина Александровна?

Нина. О чем-нибудь другом, интересном. Ну?

Ваня. Не знаю, Нина Александровна, о чем же с вами говорить. То, что мне интересно, вам может показаться скучным. Я ведь рабочий, а вы - барыня.

Нина. Ты, говорят, теперь председатель комитета?

Ваня. Да, рабочие выбрали.

Нина. Ну и что, интересно это тебе?

Ваня. Да.

Нина. Не понимаю. Поедем на лодке. Ты на гармони будешь играть, а я петь. Доплывем до полянки, выйдем на луга, цветов наберем. Помнишь, в детстве цветы собирали? Я, бывало, убегу от мамы и с тобой в лес. Раз ты меня потерял. Долго кричал; "Нина... Ниночка!" А я спряталась.

В а н я . Стоит ли вспоминать детство? Тогда мы не понимали, какая пропасть лежит между нами. Теперь мы ее видим. Вы на одной стороне пропасти, я - на другой.

Н и н а . Любовь через пропасть мост прокладывает, сказал один поэт.

В а н я . Может и так, а только я не верю.

Н и н а , Почему?

В а н я . Жизнь не сказка.

Н и н а . Но иногда жизнь бывает красивее, радостнее даже, чем в сказке. Это зависит от нас самих.

В а н я . Это верно. Вот за эту красивую и радостную жизнь мы и боремся.

Н и н а , Странно. Борешься за красивую жизнь, а меня от себя гонишь. Разве не счастье любить красивую женщину? Или я по-твоему не хороша? Ну, что же ты молчишь. Ваня?

В а н я . Оставим этот разговор, неудобно как-то... Вы помещица, столбовая дворянка, я - батрак.

Н и н а . Теперь ты - величина. Во время революции такие, как ты, героями становятся. А героев женщины любят.

В а н я . У вас свои герои, Нина Александровна. Те, которые стоят рядом с вами. Вот их и любите. А тех, кто против вас стоит, вряд ли вы полюбите. Не обманывайте себя и...

Н и н а . Вот ты какой! Запомню. *(Входит Вася.)* А это кто?

В а й я . Мой приятель, Вася

Н и н а . Здравствуй, Вася!

В а с я . Здравствуйте.

Н и н а *(внимательно смотрит на Васю и, круто повернувшись к Ване)*. Ну как, Ваня, пойдем вечером кататься?

В а н я . Обещать не могу, Нина Александровна.

Н и н а . Хорошо. Пришлю за тобой. До свиданья. *(Уходит.)*

В а н я . Видел?

В а с я . Ага. Как змея извивается. У моего хозяина в пивной картина

висит с такой барышней. Кружку с пенистым пивом держит. Зубы белые, глаза прищурены... Улыбается.

В а н я . Верно говоришь. Вася, она такая. Выпьешь кружку, голову потеряешь. Хитрая. Ко мне пристаёт.

В а с я . Такая может вскружить голову. Смотри, друг, остерегайся.

В а н я . Не бойся, я ее насквозь вижу. Лучше скажи, Вася, как ты со своими поговорил?

В а с я . Обещали прийти,

В а н я . В Куракове был?

В а с я . Был. Но кураковские колеблются. Саваламан их мутит. Свой ведь, деревенский... Ну и верят ему. Надо бы утямышинским татарам сообщить. Они смелые.

В а н я . Туда Мухамедьяна послал... Ты по-мордовски говоришь?

В а с я . Да. Я в Киртелях три года в работниках жил.

В а н я . Знакомые есть?

В а с я . Найдем.

В а н я . Вот что. Мордвины, говорят, нанялись косить помещику Теренину. Надо их отговорить. На собрание бы их пригласить. Успеешь?

В а с я . Успею. Напрямик не так далеко. Я с собой их приведу. На мельнице собираемся?

В а н я . Там.

В а с я быстро уходит.

В а н я . Молодец, Эх, таких бы побольше... Да жоака бы нам хорошего!

Вбегает М у х а м е д њ а н .

М у х а м е д њ а н . Иван! Кураковские нанялись косить.

В а н я . Как же так?

М у х а м е д њ а н . Дорофеич там был... Он уговорил. Не хорошо это. Одна деревня отказывается, другая нанимается. Если так дело пойдет, барыня снова оседлает. Эх, аллах!

В а н я . Не бойся, не дадим косить.

Входит Трифон, с ним три крестьянина.

М у х а м е д ь я и . Трифон! Поди-ка сюда,

Т р и ф о н . Что скажешь. Мухамедьян?

М у х а м е д ь я н . Плохие вести, друг, очень плохие. Кураковские нанялись косить Пугачевские луга.

Т р и ф о н . Ну?

М у х а м е д ь я н . Завтра утром всей деревней выйдут.

Т р и ф о н . Ваня, а наши завтра решили делить луга.

В а н я . Правильно. Договориться с другими деревнями - и все тут.

Входят Дорофеич, Василь Васильч,

два чуваша и направляются к плотине.

Т р и ф о н . Василь Васильч, вы куда?

Д о р о ф е и ч . Магарыч пить. Нанялись барские луга косить. А вы с носом остались.

В а с и л ь В а с . Идем с нами. Дорофеич обещал николаевской угостить.

Т р и ф о н . Василь Васильч, я не советую.

В а с и л ь В а с . Почему?

Т р и ф о н . Все равно не дадим косить!

Д о р о ф е и ч . Вот оно что... Сами не хотите, так и другим не разрешаете? Идем, Василь Васильч. Нечего их слушать.

Т р и ф о н (*преграждая путь*). Не пущу! Ни один не подойдет к барской усадьбе.

Д о р о ф е и ч , Трифон! Что надумал? В тюрьму захотел, сукин сын?!

В а н я (*отталкивает Дорофеича в сторону*), Дорофей Дорофеич! Вы того, идите. Готовьте выпивку... Мы придем.

М у х а м е д ь я н , Во-во... Скорей уходи, хорошо будет.

Д о р о ф е и ч . Это... это бунт!

В а н я . Ну, хватит болтать! Сегодня достаточно наговорились.

Проваливайте, пока ноги целы! Трифон, оставь их. Пусть идут. Потом сами каяться будут.

Звон бубенцов за сценой.

Д о р о ф е и ч . Вон и Саваламан вернулся. Он научит вас бунтовать.

Звон бубенцов замолк. Входит С а в а л а м а н с чемоданом в руке. С ним – Вера.

С а в а л а м а н . Вот и доехали, Вера Андреевна... Усадьба Глинских недалеко за плотиной.

Д о р о ф е и ч . Вовремя вернулись, Гаврил Романович. Как съездили? *(Подает Вере руку.)* Здравствуйте... Дорофей Дорофеич, управляющий Глинских. Гаврил Романович, помогите, пожалуйста...

С а в а л а м а н . Что случилось?

Д о р о ф е и ч . Наши мужики постановили не косить барские луга.

С а в а л а м а н . Не хотят, не надо. Нанимайте других.

Д о р о ф е и ч . Я так и сделал. Нанял из вашей деревни, а эти вот *(показывает на Трифона и Ваню)* не разрешают косить.

С а в а л а м а н . Это же по какому такому праву?

В а н я . Народ так решил.

Д о р о ф е и ч . Во, во! А барские луга хотят разделить между собой.

С а в а л а м а н *(Вере)*. Видите, что делают? Разъясняешь, разъясняешь, а пользы никакой. *(Ване.)* Народ. Темный вы народ!

Свобода вас только портит. *(Дорофеичу.)* Не беспокойтесь, Дорофей Дорофеич! Никто никому не вправе запрещать работать. Бунтарей отправим в тюрьму. Вера Андреевна, до скорого свидания. Извините, спешу. Приходите в нашу деревню записывать народные песни. *(Подает руку.)*

В е р а . Обязательно, обязательно приду.

Входит П е т р о в .

П е т р о в . А, Гаврил Романыч! С приездом. Как съезд прошел?

С а в а л а м а н . Довольно спокойно. Только по одному вопросу было небольшое расхождение.

П е т р о в . Насчет земли?

С а в а л а м а н . Нет, о преподавании закона божия в школах. Одни - за, другие - против.

П е т р о в (*смеется*). Нашего дьякона надо было послать. Он растолковал бы там. А народный наказ под сукно, значит?

С а в а л а м а н . О помещичьих землях? Этот вопрос с повестки съезда исключили. Извините, я вас не познакомил... Учитель...

П е т р о в (*подает руку*). Петр Петрович.

В е р а . Цветкова.

С а в а л а м а н . Вера Андреевна учится в консерватории вместе с Ниной Александровной... В наши края приехала собирать песни инородцев. Ну, я поехал. (*Уходит.*)

П е т р о в . Хорошее дело. Чудесные песни поют здешние инородцы.

Д о р о ф е и ч , Да, мы же за вами лошадь послали, где же она?

В е р а . Думала - телеграмма запоздала... На пристани познакомилась с Саваламаном...

Д о р о ф е и ч . Ах ты господи! Не смогли вовремя выехать. (*Мухамедьяну.*) Ты во всем виноват. (*Берет чемодан.*) Идемте. Вера Андреевна. (*Вас. Васильчу.*) А вы зайдите в контору, я скоро приду.

В е р а . Дорофей Дорофеич, у вас, я вижу, дела... Меня молодежь проводит.

Д о р о ф е и ч . Согласен. Я действительно спешу. Пошли. Василь Васильч. Закончу с вами, до темноты на хутор съезжу, Ой-ой-ой!.. И там нелады.

В а с и л ь В а с . Вы идите, Дорофей Дорофеич. Мы вас догоним...

Д о р о ф е и ч уходит. Пауза.

Трифон, вы вправду собираетесь делить барские луга?

Т р и ф о н . Собираемся.

В а с и л ь В а с . А законно ли будет это?

Л и д а (*за сценой*). Папа! Обедать иди...

П е т р о в . Иду, доченька. До свиданья, Вера Андреевна, Будет время,

забегите к нам. Хочется питерские новости узнать.

В е р а . Зайду, Петр Петрович.

П е т р о в . А вы беседуйте. Тут у нас большое дело затевается. Его со всех сторон надо обдумать, (*Останавливается около Василь Васильча*). Если законники не издадут закона, то народ сам его издаст. Да-с! Народный закон, настоящий закон! (*Уходит.*)

Пауза.

В е р а . Продолжайте вашу беседу. (*Пауза.*) Что молчите? (*Пауза.*) Меня стесняетесь? Хорошо, я вам не буду мешать... (*Ване.*) Кто меня проводит? (*Молчание.*) О законе думаете? Слышали, что сказал учитель? (*Ване.*) Как ваше имя?

В а н я . Ваня.

В е р а . Проводите меня, Ваня. Берите чемодан... (*Ваня подходит и берет чемодан.*) Пошли. (*Оборачивается.*) Счастливо оставаться, товарищи.

В е р а с В а н е й уходят.

Пауза.

В а с и л ь В а с . (*смотрит на уходящих*). Сама будто барского сословия, а разговаривает...

Т р и ф о н . Товарищи, говорит. (*С восторгом.*) Слышали? Товарищи!..

М у х а м е д ь я н . Смелая барышня.

Занавес

ВТОРОЙ АКТ

До открытия занавеса слышатся вариации мелодии «Интернационала», исполняемые на рояле. В доме Глинских. Зал с балконом. Три двери. На стенах старинные портреты.

У рояля - Нина. У балкона стоит Глинская.

Н и н а (*играет*). Хорошая музыка, маман?

Г л и н с к а я . Дивная!

Н и н а . Вам нравится? Странно.

Г л и н с к а я . Какой композитор написал ее?

Н и н а (играет). Не знаю... (Резко обрывает игру, опустила голову на клавиши, рыдает.)

Г л и н с к а я . Что с тобой, Нина?

Н и н а (со слезами). А вы знаете, что я играла?

Г л и н с к а я . Нет... Но музыка торжественная.

Н и н а . Торжественная?! Это - похоронный марш, мама!

Г л и н с к а я . Что ты? Разве похоронный марш таким бывает?

Н и н а . Для нас он похоронный! Слышите? Для нас! Под этот марш волна революции смоеет нас с лица земли.

Г л и н с к а я . Ты больна, Нина.

Н и н а . Нет, маман, нет. Я здорова. Но я чувствую, что недалек тот день, когда нас... (снова играет), когда нас заруют в землю, и народ с этой торжественной песней пойдет вперед по нашим могилам.

Г л и н с к а я . Ниночка, ты говоришь страшные слова! Ты устала, вот и лезут в голову ненужные мысли. Съезди в город, все пройдет.

Н и н а . И в городе эта же песня. Именно оттуда она и пришла к нам. А теперь - везде она.

Г л и н с к а я . Да что же это ты играла?

Н и н а . Марш революции, маман! Гимн угнетенного народа! Поняла?

Г л и н с к а я . Значит, эта музыка против нас? Зачем тогда играть ее? Зачем расстраивать себя?

Н и н а . Жить хочется, мама! Греться под горячими лучами солнца, любоваться чудной природой! Слушать, как поют земля, небо, леса, реки. Так сказал учитель Петров. Он верит, он знает, как надо жить. А эта музыка зовет жить. За жизнь бороться зовет! Не понимаешь ты меня, мама. Ты прожила свою жизнь. Я молода, только начинаю жить. Но эта музыка революции и зовет, и мешает мне жить! (Перестает играть, вскакивает.) О, если б я имела когти орла! Я бы рвала их всех на куски! Я бы уничтожила эту музыку. Все их гимны и торжественные марши. Отравили они мою жизнь. Я погибаю, мама!..

Г л и н с к а я . Ну что ты, что ты, господь с тобой! Не тревожь себя, доченька. Придет время, все уладится. Слыхала, что в Петрограде правительство с рабочими сделало? Когда они обнаглели и вышли с песнями на улицу, правительство их разогнало пулеметами. Правительство Керенского не даст нас в обиду. Так и наш друг Саваламан говорит. Успокойся.

Н и н а . Маман, вы наивная женщина. На нас идет весь народ. И Керенскому с Саваламанами его не победить.

Входит Д о р о ф е и ч .

Д о р о ф е и ч . Доброго здоровья, Варвара Кирилловна... *(Целует руку.)* Нина Александровна. *(Кланяется.)* Простите, я без доклада... Спешное дело.

Г л и н с к а я . Что случилось, Дорофеич?

Д о р о ф е и ч . Дела все хуже да хуже, Варвара Кирилловна.

Н и н а . Я вам мешаю?

Г л и н с к а я . Нет, Нина. *(Дорофеичу.)* Садись, докладывай.

Д о р о ф е и ч *(садится)*. Во-первых, неприятная новость. Ночью на плотине избили Угрюмова. Жена прибежала. Еле, говорит, дышит.

Н и н а . И вас поколотят, Дорофеич. Сама себя раба бьет, коли не чисто жнет. Нашлись два болвана. Не смогли русских на чуваш натравить. Провокаторы тоже! Противно слушать. Я ухожу, маман!

Г л и н с к а я . Хорошо. Иди. А Вера Андреевна где? С утра ее не видать.

Д о р о ф е и ч . Разве не вернулась? Она сегодня чуть свет встала, искупалась и пошла гулять. Я предложил ей лошадь, отказалась. Обходительная барышня Вера Андреевна. Со всеми разговаривает, детишек ласкает, песни с ними поет, а тем не менее что-то в ней, кажется, есть такое...

Н и н а *(иронически)*. Чего у вас нет. *(Уходя, кричит в дверь.)* Даша! Когда Вера Андреевна вернется, доложи мне. Я в парке буду. *(Уходит.)*

Д о р о ф е и ч *(вслед Нине)*. Нервная стала наша барышня.

Г л и н с к а я . Ладно... Сами разберемся. Ты скажи мне, что кураковские? Согласились косить мои луга?

Д о р о ф е и ч *(вздыхая)*. Отказались, Варвара Кирилловна.

Г л и н с к а я . А с нашими еще раз не пробовал говорить?

Д о р о ф е и ч . Говорил. Кое-кто и соглашается работать. Но без разрешения комитета, говорят, не можем.

Г л и н с к а я . Какой еще комитет?

Д о р о ф е и ч . Вроде нашего рабочего комитета. Теперь и в деревнях комитеты. Наш Ваня всем руководит.

Г л и н с к а я . Сейчас же рассчитай этого Ваню.

Д о р о ф е и ч . Что? Ваню рассчитать? Его, Варвара Кирилловна, и Саваламан боится. С Ваней, говорит, надо поласковее... Его рабочие слушаются. Поэтому надо хитрее действовать. Начнут бунтовать, бог знает, что наделают. Помните, в пятом году пылали ваши стога? Тогда вас стражники спасли, а сейчас их нет. Кто вас защитит?

Г л и н с к а я . Солдат из города позовем.

Д о р о ф е и ч *(махнул рукой)*. Какие теперь солдаты? Вы слышали, что они делают на фронте? Не признают приказов правительства.

Г л и н с к а я . То на фронте, а то у нас. У нас представителя правительства на ура приняли...

Д о р о ф е и ч . Это весной, когда только организовалось временное правительство, а теперь при встрече отворачиваются. Саваламаны лишились доверия. Самого Керенского уже вслух ругают теперь. Теперь Вани пошли в гору.

Г л и н с к а я . Ничего, мы их спустим с этой горы! На хуторе как?

Д о р о ф е и ч . Только что оттуда.

Г л и н с к а я . Дарью арестовали?

Д о р о ф е и ч . Арестовать-то арестовали, но этим мы, по-моему, Варвара Кирилловна, только себе навредили.

Г л и н с к а я . Почему?

Д о р о ф е и ч . Рабочих арестом не напугаешь. Вместо того, чтобы успокоиться, они бастовать начали.

Г л и н с к а я . Бастовать?!

Д о р о ф е и ч . Да, на работу не вышли. Сегодня пробовал плату повысить - не помогло. Если договор не подпишете, и разговаривать, говорят, не будем.

Г л и н с к а я . Какой договор?

Д о р о ф е и ч . Чего-чего там не написано.

Г л и н с к а я . Подписал?

Д о р о ф е и ч . Мне не доверяют. Говорят, барыня сама должна руку приложить. Варвара Кирилловна, придется вам самим ехать. Из двух зол надо выбирать меньшее.

Г л и н с к а я . Мон дье! Что делать, поедем.

Д о р о ф е и ч . Только с рабочими, пожалуйста, помягче.

Г л и н с к а я (рассердившись). Не учи, знаю! (Встает и идет к двери.)

Д о р о ф е и ч (*идет за ней*). Время такое, Варвара Кирилловна. Бог знает, что может выйти. В иных местах барские луга мужики для себя косят, хлеба делят, скотину отнимают...

Оба уходит. Входят В а н я .

В а н я (*подходит к другой двери*). Даша! Дашенька!

Входит Д а ш а .

Скажи Вере Андреевне, чтоб вышла на минуточку. Ваня, мол, просит.

Д а ш а . Ее нет дома.

В а н я . Эх, нужна была. (*Собирается уходить.*)

Д а ш а . Ваня!

В а н я (*остановился*). Что, Дашенька?

Д а ш а . Где был в прошлую ночь?

В а н я (*серьезно*). Тебе зачем?

Д а ш а . Нина Александровна посылала за тобой.

В а н я . Зачем я ей опять понадобился?

Д а ш а *(смотрит на Ваню с сожалением)*. Берегись, Ваня, загубит она тебя.

В а н я . Не бойся, Дашенька, не загубит. Не на такого напала.

Д а ш а . Замечаю я...

В а н я . И я замечаю. Ну, до свиданья. Скажешь Вере Андреевне, что я заходил. *(Идет к двери, останавливается.)* Чуть не забыл, Вася просил передать тебе привет.

Д а ш а . Правда?

В а н я . Правда. Говорит, увидишь Дашу, передай ей горячий салам. Где это ты, сестренка, с ним познакомилась, а?

Д а ш а . Как-то он к тебе приходил, а тебя не было дома. Тогда мы и познакомились.

В а н я . Хороший он парень. От тебя передать ему привет?

Д а ш а . Обязательно. В другой раз, когда он к тебе придет, сообщи мне. Ладно?

В а н я . Ладно.

Входит В е р а .

Д а ш а . Вот и Вера Андреевна. Вера Андреевна, Нина Александровна в парке. Приказала доложить ей, когда вы вернетесь. Сказать?

В е р а . Не надо, Варвара Кирилловна дома?

Д а ш а . Она с управляющим на хутор уехала. Пойду скажу, чтоб вам обед подавали. Где будете кушать? В столовой или на веранде?

В е р а . Не беспокойтесь. Дашенька. Я не хочу.

Д а ш а уходит

В а н я . Здравствуйте, Вера Андреевна.

В е р а . Здравствуй. *(Подает руку.)*

В а н я . Вера Андреевна, беда стряслась...

В е р а . Какая?

В а н я . Тетю Дарью арестовали.

В е р а . Саваламана работа... Где тетя Дарья сидит? В волости?

В а н я . То-то что не в волости, в уезд отправили. Если бы в волости, мы бы ее сами освободили.

В е р а . Надо сообщить городскому Совету...

В а н я . Хорошо, поеду сам или Мухамедьяна отправлю.

В е р а . Вам нельзя. Отправляйтесь на хутор и поговорите с рабочими. Иначе они могут наделать глупостей...

В а н я . Да, Петр Петрович собирается в город. Если через него?

В е р а . Очень хорошо. Петр Петрович, как видно, надежный человек...

В а н я . Петрович надежный. Наш он. Не сомневайтесь, Вера Андреевна. Ну я пойду...

В е р а . Ваня! Скажи, почему вы не разрешаете косить барские луга?

В а н я . Как почему? Чтоб сено барыне не доставалось.

В е р а . Я сегодня в Куракове была. Они ругают тебя с Мухамедьяном: и сено, говорят, пропадет, и денег не заработаем. Они хотят заключить договор с барыней...

В а н я . Пусть заключают, а мы не позволим косить, прогоним.

В е р а . А если не уйдут?

В а н я . Всем селом выйдем!

В е р а . Драку между русскими и чувашами хотите затеять? Это как раз на руку Саваламану.

Входит М у х а м е д ь я н .

М у х а м е д ь я н . Искал, искал тебя, Иван... Увидел, что ты сюда прошел... *(Увидел Веру.)* Здравствуйте, Вера Андреевна!

В е р а . Привет, Мухамедьян Закирыч!

М у х а м е д ь я н . Хозяев дома нет?

В а н я . Никого нет. Не бойся.

М у х а м е д ь я н . Плохие дела. Иван: утямышские татары нанялись косить, завтра выйдут на луга,

В а н я . А комитет что?

М у х а м е д ь я н . Комитет заодно с народом.

В а н я . А ты что смотрел? Ты же член комитета!

М у х а м е д ь я н . Я же один. Все члены голосовали - за, я один против.

В а н я . Что теперь нам делать?

М у х а м е д ь я н . Не знаю, Иван... Думал-думал, когда шел сюда, ничего придумать не смог...

В а н я . Кураковские чуваши тоже завтра собираются выйти...

М у х а м е д ь я н . И они? Эх, аллах! Агитировали, агитировали, все прахом пошло... Знаешь что, давай соберем ваших мужиков и прогоним утямышских и кураковских...

В а н я . Ты что? Драку хочешь затеять между деревнями?

М у х а м е д ь я н . Да, настоящая война может быть... Это не годится, надо по-другому делать. А что делать, ума не приложу. *(Увидев проходящую Дашу.)* Даша! Попить есть?

Д а ш а . На кухне квас есть. Пойдем.

М у х а м е д ь я н уходит с Дашей.

В е р а . Вот что, Ваня: сегодня же соберите комитетчиков и постановите косить барские луга.

В а н я . Что, что? До сего времени везде говорили - не косить, и вдруг - обратно. После этого народ и разговаривать с нами не захочет...

В е р а . Наоборот, ошибку вовремя исправите, народ больше вам будет верить. Вы вот что сделайте: луга барские косите, а сено передайте волостному комитету.

В а н я . Здорово! Вот это здорово! *(Подбегает к двери.)* Мухамедьян! Где ты там?

М у х а м е д ь я н *(за сценой)*. Иду!

Входит М у х а м е д ь я н .

В а н я . Вот что, друг, барские луга надо косить.

М у х а м е д ь я н . Ты что, рехнулся!..

В а н я . Но сено передадим волостному комитету. Понял?

М у х а м е д ь я н . Погоди, погоди... Ага, понял... Ну и башка у тебя, Иван!

В а н я , Сегодня сумеешь собрать комитетчиков?

М у х а м е д ь я н . Соберем. Сейчас на Вороново и все деревни объеду. На мельницу приходить?

В а н я . Туда.

М у х а м е д ь я н . Прощайте, Вера Андреевна.

В е р а . До свиданья. Мухамедьян Закирыч.

М у х а м е д ь я н , распекая татарскую песню, уходит.

В а н я *(после короткой паузы)*. Вот это да! Не хватило ведь ума...

В е р а . Ты о чем, Ваня?

В а н я . Как вы сумели это придумать? И луга не пропадут, и сено барыне не достанется,

В е р а . Не я придумала это. Ваши старики так советуют... Теперь уходи, Нина Александровна может выйти.

В а н я . До вечера, Вера Андреевна... *(Идет к двери, остановился.)*
Вера Андреевна...

В е р а . Что, Ваня?

В а н я . Пожалуйста, по ночам одни не ходите. Если надумаете куда, сообщите мне.

В е р а . Боишься, арестуют? Не бойся. Кроме вас никто не знает, кто я.

В а н я . Не потому. Есть у нас тут разные люди. Вы такая красивая...

В е р а . Что ты? Таких, как я, много... Вот Нина действительно красивая... Тебе она нравится?

В а н я . Вася говорит, что она похожа на девушку с картинки, которая держит в руке кружку с пенистым пивом.

В е р а *(улыбаясь)*. Похоже. Но мужчины как раз и любят таких. Смотри, Ваня, она, кажется, к тебе равнодушна. Помнишь, третьего дня, когда катались на лодке, она глаз с тебя не сводила? Заметил? Такая если

полюбит - берегись! *(Смеется.)*

В а н я . Знаю. Вера Андреевна, не маленький. Такая своими бы руками задушила меня.

В е р а *(смотрит в окно)*. Идет.

В а н я . Убегаю. Как стемнеет, жду вас на Пугачевских лугах. *(Быстро уходит.)*

Н и н а . Верочка! Разве так можно?

В е р а *(перестала играть, с тревогой)*. А что?

Н и н а *(целует Веру)*. Поздно возвращаешься. Не утомляй себя. И почему ты пешком ходишь? Прикажи лошадь подавать. Не стесняйся, будь как дома.

В е р а . Спасибо, Ниночка. Слушай, какую чудесную мелодию я записала сегодня. *(Играет.)* "Плач невесты". Эту песню девушка на свадьбе поет. *(Играет.)*

Н и н а . Да. Печальная мелодия.

В е р а . У чувашей умыкание девушки до сих пор сохранилось? *(Играет.)* Хочу написать симфонию под названием "Песнь девушки". Основной темой будет эта мелодия.

Н и н а . Не получилась бы скучной.

В е р а *(восторженно)*. Нет, скуки не будет. Я покажу историю девушки. Вначале она невольница. Жизнь меняется... Девушка на свободе, выходит замуж за любимого. Начинается радостная жизнь. *(Перестала играть, берет другие ноты.)* Симфонию закончу маршем. *(Играет.)*

В музыке слышится мелодия "Интернационала".

Как?

Н и н а . Не лучше ли закончить танцевальной музыкой? У чуваш есть прекрасные плясовые мелодии.

В е р а . Нет, лучше марш. *(Играет.)* Девушка - рабыня в большом городе, среди высоких зданий. Радуюсь счастливой жизни, она гордо шагает по широкой улице. Оркестр играет бодрый марш, девушка поет песню

радости. *(Играет с воодушевлением.)*

Входит С а в а л а м а н , останавливается у двери, слушает.

Вера перестает играть.

С а в а л а м а н *(аплодирует)*. Bravo! Что за марш?

В е р а . Триумф девушки.

С а в а л а м а н . Здравствуйте. Нина Александровна... *(Целует ей руку.)* Вера Андреевна... *(Подает руку.)* Прошу прощения за свой вид. Сегодня с утра по волости разъезжаю. Безобразие! Не хотят давать армии лошадей. Пора, кричат, закончить войну. В каждой деревне комитеты. Представителям Временного правительства не подчиняются, только приказы комитетов выполняют. Когда они успели выбрать эти комитеты? Удивляюсь!

Н и н а . Гаврил Романыч, неудобно в обществе дам о лошадях и комитетах говорить. Для беседы с барышнями найдите другую тему. Мы политикой не интересуемся. Правда, Верочка?

В е р а . Конечно.

С а в а л а м а н . Простите великодушно. Как начал в волости работать, голову потерял.

Н и н а . Если женитесь и с супругой будете говорить о лошадях? Знаешь, Верочка, Гаврил Романыч собирается на мне жениться и предложение уже сделал,

В е р а . Серьезно?

Н и н а . Дело только за мной.

С а в а л а м а н . Ничего смешного, Нина Александровна. Я серьезно...

Н и н а . Знаю. Потому и не смеюсь. Только одно меня удивляет: я - богатая помещица, вы – социалист.

В е р а . Какой социалист?

С а в а л а м а н . Я член партии социалистов-революционеров.

Н и н а . До сих пор он боролся с нами, помещиками, а теперь женится на помещице. Своего врага будет обнимать? Пикантно! Что ты скажешь,

Верочка?

В е р а . Не знаю. Я в политике не разбираюсь.

С а в а л а м а н . Нина Александровна политику с жизнью смешивает.

Н и н а . Ну, хорошо. Предположим, я выйду за вас замуж... Мать умрет, имение перейдет нам. Вы же сами тогда будете помещиком. Социалист-помещик! Свою землю вам же самим придется отбирать?

С а в а л а м а н . О земле еще рано говорить. Этот вопрос зависит от Учредительного собрания.

Н и н а . Вот поэтому и вопрос о замужестве я хочу оставить до созыва Учредительного собрания.

С а в а л а м а н . То есть?

Н и н а . Если хотите ускорить свадьбу, скорее назначайте выборы в Учредительное собрание.

С а в а л а м а н . Вы все шутите, Нина Александровна. Что это? Насмешка или намек?

Н и н а . Ни то, ни другое. А шучу или нет, понимаете, как хотите.

Входит Д а ш а .

Д а ш а . Гаврил Романыч. вас хочет видеть Петр Петрович.

С а в а л а м а н (*с досадой*), И в гостях покоя не дают, обязательно разыщут. Скажи - занят. Если по делу, пусть в волость придет.

Н и н а . Зачем же старика утруждать. Неудобно, Даша, пригласи Петра Петровича сюда.

Д а ш а уходит.

Мы с Верочкой идем в столовую. Потом и вы приходите, Гаврил Романович. Будем обедать.

Входит П е т р о в .

П е т р о в . Здравствуйте...

Н и н а . Здравствуйте. Петр Петрович. Мы вам не будем мешать, беседуйте. Пойдем, Верочка.

В е р а с Н и н о й уходят,

С а в а л а м а н . Удивляюсь. Человек в гости приехал, а вы... Зашли бы ко мне в волость.

П е т р о в . Простите, Гаврил Романович, срочное дело.

С а в а л а м а н . Какое еще дело?

П е т р о в . О ремонте школы.

С а в а л а м а н . Нашли срочное дело. Смету представили?

П е т р о в . Еще весной представил.

С а в а л а м а н . Хорошо, рассмотрим.

П е т р о в . Очень уж долго тянется, Гаврил Романович. Ремонт большой требуется. До начала учебного года надо закончить.

С а в а л а м а н (*с досадой*). Петр Петрович, дорогой, неужели вы не понимаете, что мне приходится сейчас все время заниматься большими государственными делами. И все срочно, А вы с такой мелочью...

П е т р о в . Школьный вопрос тоже не маленький, Гаврил Романович. Он тоже государственный. Свершилась революция, а дети все еще в гнилой школе учатся. Надо строить большие, светлые здания, чтобы в классах было много воздуха и солнца! Для детей школа должна быть отрадой...

С а в а л а м а н . Вы фантазер, Петр Петрович...

П е т р о в . Что в сущности произошло? Царя свергли, а жизнь не изменилась... Вам бы, Гаврил Романович, доклад следовало написать: так и так, мол, народ недоволен, надо землю у помещиков отобрать.

С а в а л а м а н . Послушайте, Петр Петрович... Вы понимаете о чем говорите?

П е т р о в . Я, конечно, в политике профан... Но народ, по-моему, не зря вас ругает... До сих пор, говорят. Учредительное собрание не могут созвать.

С а в а л а м а н . По-вашему, выборы в Учредительное собрание зависят от меня?

П е т р о в . И от вас. Глава правительства господин Керенский член вашей партии. Вы от своего коллеги по партии можете и потребовать, А нет - долой такого вождя!

С а в а л а м а н . Ого! Угар большевизма и вас, видать, одурманил. Это большевики кричат: "Долой Временное правительство! Долой Керенского!"

П е т р о в . Никакого угара в моей голове нет. В народе так говорят. Какая эта партия, которая не прислушивается к голосу народа? Из такой партии надо уходить.

С а в а л а м а н . А вступить в большевистскую партию? Так, что ли?

П е т р о в . Если бы здесь была их организация, может, и вступил бы.

С а в а л а м а н . В таком случае - готовьте себе гроб. Партия большевиков доживает последние дни.

П е т р о в . А я слышал, что народ для вас копает могилу. Тоже мне социалисты-революционеры!..

С а в а л а м а н . Вы что, издеваетесь надо мной и моей партией?

П е т р о в . Над смешным надо смеяться, от мерзкого отвернуться, а с врагом надо бороться. Так говорили мудрецы!

С а в а л а м а н . Вы с ума сошли!

Входит Г л и н с к а я .

С а в а л а м а н . Варвара Кирилловна... Здравствуйте! *(Целует ей руку.)* Простите, что в вашем доме принимают посетителей.

Г л и н с к а я . Здравствуйте. Что в темноте сидите? Даша! Даша! *(Входит Даша.)* Почему света нет?

Д а ш а . Сейчас, барыня. *(Уходит.)*

П е т р о в . Спокойной ночи, Варвара Кирилловна... До свидания, Гаврил Романович. Может, я и не так что сказал, но я очень прошу, ускорьте рассмотрение школьной сметы. Ведь детишки ждут, понимаете? Дети! До свиданья!

Г л и н с к а я . Куда спешите, Петр Петрович? Посидите. *(Не без ехидства.)* В последнее время вы что-то редко у нас бываете. Нехорошо, Петр Петрович.

П е т р о в . Простите, Варвара Кирилловна, спешу домой. Дочка одна. Старуха в гости ушла. До свиданья. *(Уходит.)*

С а в а л а м а н . Зачем вы его задерживали? Вы его вообще не принимайте, Варвара Кирилловна. Он почти большевик.

Г л и н с к а я . Что вы, Гаврил Романович! Петр Петрович не такой человек. Кто же его сбил?

С а в а л а м а н . Кто сбил, не знаю, а сбился - это верно.

Г л и н с к а я . Петр Петрович? Такой безобидный, скромный учитель... И большевик! Мон дье! Так весь народ может испортиться. Вот видите, Гаврил Романович, и в наших краях большевики появились. Надо с ними что-то делать, А то они, чего доброго, и до вас доберутся, и вас могут сместить с поста.

С а в а л а м а н . Не беспокойтесь, Варвара Кирилловна, мы крепко держимся. Как дела на хуторе?

Г л и н с к а я . Только оттуда. Рабочие договор подписать пригласили, без договора не хотят работать.

С а в а л а м а н . Подписали?

Г л и н с к а я . Как можно такой договор подписать? Небывалые условия выставили: восьмичасовой рабочий день, зарплата больным, ежегодный отпуск. Не выдержала, разорвала договор.

С а в а л а м а н . Правильно сделали. Надо их крепко держать. Уговоры пока оставить.

Г л и н с к а я . Бесчинствуют уж очень. Пора усмирять.

С а в а л а м а н . Усмирим, Варвара Кирилловна, усмирим. Из губернии обещали солдат прислать. Пулями начнем с ними разговаривать.

Г л и н с к а я . Говорят, что солдаты очень ненадежные. Это правда, Гаврил Романович?

С а в а л а м а н . Найдем надежных.

Г л и н с к а я . Ваню бы этого надо арестовать. Это он воду мутит.

С а в а л а м а н . Ваня молодой... Он только исполнитель. Здесь другой кто-то орудует, посильнее. Но я раскопаю это дело. Что вы думаете о Вере Андреевне? Кто она такая?

Г л и н с к а я . Гаврил Романович, я вас не понимаю? Вера - дочь известного профессора. Подруга Нины. Я с ее отцом знакома. Прекрасный человек, наш... И вдруг его родная дочь? Нет.

С а в а л а м а н . Простите, я так. Но как появилась госпожа Цветкова, народ организованнее начал действовать. Ради бога не говорите об этом Нине Александровне. Рассердится Г л и н с к а я . Не беспокойтесь, Гаврил Романович. Вы съездили бы на хутор. Поговорите с рабочими, может быть, вас послушаются. Вы все-таки социалист.

С а в а л а м а н . Обязательно, обязательно... Конфликт надо уладить. *(Набат. Оба слушают.)* Что это? Пожар? *(Выбегает на балкон, свет от зарева падает, на него).* Варвара Кирилловна, ваш хутор горит.

Г л и н с к а я *(выходит на балкон).* А х !

Теряет сознание. Сиваламан ее подхватывает.

С а в а л а м а н *(ведет ее на диван).* Даша, воды! Успокойтесь, Варвара Кирилловна... Может быть, только баня горит, сегодня суббота. Даша! *(Пауза.)* Никого нет. *(Выходит на балкон.)* Нет, не баня... Хлебные амбары горят...

Входит Д а ш а .

Д а ш а . Гаврил Романович, хутор горит!

С а в а л а м а н . Вижу... Скорее воды, с барыней обморок.

Д а ш а . Слушаюсь! *(Уходит.)*

Вбегает Д о р о ф е и ч .

Д о р о ф е и ч . Варвара Кирилловна! Барыня! Хутор горит!

С а в а л а м а н . Тише! Не видите, с ней дурно.

Д о р о ф е и ч . Говорил - с рабочими надо осторожнее, не послушались. В такое время разве можно так разговаривать? "Бандиты, разбойники!" кричит на рабочих. Вот тебе и разбойники! Теперь они - сила... В нынешнее время с народом надо поласковее разговаривать. Гаврил Романович, едемте на хутор,

С а в а л а м а н . А с Варварой Кирилловной как?

Д о р о ф е и ч *(махнув рукой)*. Ничего, очухается.

Д о р о ф е и ч и С а в а л а м а н у х о д я т .

Д а ш а в х о д и т с в о д о й и н а ч и н а е т б р ы з г а т ь б а р ы н е в л и ц о .

Т а п р и х о д и т в с е б я .

Г л и н с к а я . Б е г и с к о р е е к Д о р о ф е и ч у . П у с т ь е д е т н а х у т о р .

Д а ш а . О н и с Г а в р и л Р о м а н о в и ч е м с е й ч а с у е х а л и т у д а .

Г л и н с к а я . М о н д ь е , м о е д ь е ! Ч т о д е л а т ь ? Н и н а А л е к с а н о р о в н а г д е ?

Д а ш а . В с т о л о в о й .

Г л и н с к а я . О д н а ?

Д а ш а . О д н и .

Г л и н с к а я . О п о ж а р е о н а з н а е т ?

Д а ш а . Д о л о ж и л а .

Г л и н с к а я . З о в и е е с ю д а ,

Д а ш а у х о д и т . П а у з а . В х о д и т Н и н а .

В о д н о й р у к е б у т ы л к а , а в д р у г о й р ю м к а . Ш а т а е т с я .

Н и н а . Г о р и м , м а м а н !

Г л и н с к а я . Н и н а ? Ч т о с т о б о й ? Т ы ш а т а е ш ь с я ? Ч т о у т е б я в р у к е ?

Н и н а . К о н ь я к .

Г л и н с к а я . К о н ь я к ? Т ы п ь я н а ?

Н и н а . Д а , в ы п и л а . П р и ш л а у г о щ а т ь в а с . *(Наливает в рюмку коньяк, протягивает матери. Мать смотрит с ужасом)*. П р о с т и т е , м а м а н . . . П о н а р о д н о м у о б ы ч а ю п е р в ы м д о л ж е н в ы п и т ь у г о щ а ю щ и й . *(Поднимает рюмку.)* З а в а ш е з д о р о в ь е , м и л а я м а м а . *(Пьет и наливает еще. Снова пошатнулась)*.

Г л и н с к а я . Н и н а ! Н и н о ч к а !

Н и н а . Н е п л а ч ь т е , м а м а н ! Л у ч ш е п е й т е к о н ь я к !

Г л и н с к а я . В т а к о е в р е м я . . . В т а к у ю у ж а с н у ю н о ч ь . . . Н е в и д и ш ь , х у т о р г о р и т ?

Н и н а . В и ж у . . . Т а к д о л ж н о б ы т ь . Д е р ж и т е р ю м к у , м а м а н . Н е х о т и т е ! Н а п р а с н о . В и н о д у ш у у с п о к а и в а е т . Д ь я к о н и т о т с а м о г о н о м з а л и в а е т с в о ю п ы л а ю щ у ю д у ш у .

Выходит на балкон. Ее красивое, шелковое платье переливается в зареве пожара.

Красиво горит! Вот оно, пламя революции! Сегодня оно еще далеко от нас. Сегодня горит только наш хутор. Завтра... Завтра пламя охватит ампир, красоту всей окрестности. Начнет пылать ампир.

Г л и н с к а я . Какой ампир? Ты бредишь, Нина?

Н и н а . Наш замечательный особняк, гнездо дворян очутится в объятиях огня! Мы столбовые дворяне, маман?!

Г л и н с к а я . Да. Ниночка... Столбовые.

Н и н а . Значит, я последняя столбовая. Последняя...

Г л и н с к а я . Мон дье!

Н и н а . Если этот огонь вовремя не погасить, он свалит нашу подкосившуюся опору, а нас столкнет в могилу.

Г л и н с к а я . Это ужасно. Но как же, как усмирить этот сбесившийся народ? Как? Саваламан обещал поговорить с рабочими.

Н и н а . Саваламан! Тень Керенского он и только. Их самих надо крепко взять в руки. Они псы наши. Чтоб собака была злее, ее сажают на цепь. Сейчас они только лают, а надо заставить их кусаться, грызть всех, кто против нас. В Петрограде Керенский уже начал... Надо и Саваламана натравить - пусть грызет. Немедленно надо вызвать из города солдат. Бунтовщиков, как в старину, надо розгами, шомполами!.. Бить - пока их спины не посинеют и не брызнет кровь. Холопскую кровь нечего жалеть. Пусть по улицам рекой льется людская кровь!.. Пусть бурлят потоки крови!..
(Пауза.) Эх, что я говорю. К чему? Прошел наш счастливый век. Не плачьте, маман. Что хутор? Бездушная материя. У меня вот душа горит, места себе не нахожу... И никому не погасить пламя моей души... А все-таки не плачу. Маман, пейте коньяк! Изменим обычай. До сих пор тризну справляли после похорон... А мы с вами свою тризну справим, пока нас не закопали в землю... Потом, когда уничтожат, никто и не вспомнит нас.

Протягивает матери рюмку, та не берет.

Впрочем... к черту! *(Швыряет рюмку, которая со звоном разбива-*

ется. Смотрит на пожар.) Какая ужасная ночь. Во время пожара, бывало, над деревней гул стоит, а теперь ни звука. Даже собаки не воют... Тишина, Ни ветерка... Хутор горит, словно одинокая свеча перед темным киотом. Перед страшной бурей бывают такие тихие ночи... *(Пауза.)*

Дьякон *(за сценой)*. В мире ничего нет. И бога нет... и меня нет!..

Глинская. Кто так дико кричит?

Нина. Дьякон с рыбалки возвращается. Их жизнь тоже к концу приходит, и они лягут рядом с нами в могилу.

Дьякон *(за сценой)*. Бога нет, и меня нет!..

Нина *(кричит)*. Верно. Ничего нет на свете!

Глинская. Ничего нет?

Дьякон *(поет арию из оперы "Демон")*. "Проклятый мир! Ненавистный мне мир! Все проклинаяю! Все ненавижу!"

Глинская. Страшно... как страшно!..

Нина. Вам страшно, маман. Вам хоть страшно. А мне все равно. Тоска... Только тоска. Скука. Меня ничто не волнует, ничто не радует... *(Подходит к роялю, садится, берет несколько аккордов и роняет голову на клавиши. Рояль издает нестройные звуки и замолкает.)*

Входит Угрюмов и останавливается у двери.

Глаз у него перевязан белым платком.

Глинская *(в ужасе)*. Кто? Кто ты?

Угрюмов. Я, барыня, Угрюмов... Не узнали?

Глинская. Почему без разрешения? Как ты смеешь?

Угрюмов. В доме никого не встретил...

Глинская. Почему ночью?

Угрюмов. Дело есть одно. Днем боязно. Комитетчики могут заметить.

Глинская. Какое дело?

Угрюмов. Хотел поговорить с вами о госпоже Цветковой.

Торопливо входит Вера.

Н и н а *(бросается к Вере)*. Вера... Верочка... *(Обнимает.)* Куда ты ушла? И мне не сказала... Почему у тебя так сердце стучит?

В е р а . Бежала... Пошла гулять, увидела пожар и побежала сюда.

У г р ю м о в . Только ли гулять, барышня?

Н и н а *(кричит)*. Тебе какое дело? Вон отсюда!

У г р ю м о в . Я что... я... уйду... *(собрался уйти, но остановился.)*

Госпожа Цветкова, я вас будто где-то встречал...

В е р а *(смотрит на Угрюмова пристально и говорит отчеканивая каждое слово)*. И я как будто вас встречала... Ну так что?

У г р ю м о в . Да так. Просто так... *(Уходит.)*

Занавес

ТРЕТИЙ АКТ

Декорация первого акта. Ночь. Луна. Костер. У моста - лодка. Издали доносятся то русские, то чувашские, то татарские песни.

На сцене - Вася с дубинкой в руке.

Входит Н и н а .

Н и н а . Добрый вечер, Вася!

В а с я . Здравствуйте, Нина Александровна.

Н и н а . Ты что, один?

Вася молчит.

Любимую ждешь?

В а с я . Вроде этого...

Н и н а . Ваню не видел?

В а с я . Они с Верой Андреевной в ночное пошли, песни слушать.

Н и н а . Сходи за ним, Вася... Скажи, что я его жду.

В а с я уходит.

Н и н а . Все живут полной жизнью. Вера песни записывает, мечтает создать симфонию... Вася любимую ждет, думает, конечно, о совместной жизни с ней... Ваня с Саваламаном борется... А я? Ничего не делаю, ни о чем не мечтаю... Тоска, какая тоска...

Входит В а н я с гармошкой в руке.

В а н я . Добрый вечер, Нина Александровна! Что случилось?

Н и н а . Ничего.

В а н я . А для чего позвали меня?

Н и н а . На лодке хочу кататься...

В а н я . Некогда мне, Нина Александровна...

Н и н а . Знаю, что некогда... Каждый вечер с ней...

В а н я . С кем?

Н и н а . Не пара она тебе. Ваня...

В а н я . О ком вы ?

Н и н а . Зачем скрывать? Но я не хочу ей мешать, пусть забавляется, в демократию играет... Теперь это в моде... А сегодня я хочу с тобой кататься...
Слышишь, Ваня?

В а н я . Слышать-то слышу, да некогда мне сегодня.

Н и н а (*села в лодку, взяла весла*). Садись и играй...

В а н я . Какая вы все же...

Н и н а . Садись, садись...

Ваня садится в лодку, Нина отталкивается веслами. Лодка отходит от берега и скрывается. Послышались звуки гармошки. Это заиграл Ваня. Пауза, Появляется В а с я . Смотрит с плотины на реку.

В а с я . И шельма же эта барышня. Заставила-таки Ваньку играть.

(*Уходит.*)

Звуки гармошки все дальше и дальше

Входят П е т р о в и Л и д а .

П е т р о в (*ведет дочку за руку*). В старину эти луга принадлежали окрестным селам. Пугачев отобрал их у барина и передал крестьянам. А после его казни луга снова перешли барину. Царица Екатерина за усмирение бунта помещику Глинскому вернула не только его луга, но и крестьянские передала... И татары, и русские, и чуваша остались без лугов. А название этих лугов так и осталось прежним: “Пугачевские луга...”

Входит В а с я .

В а с я . Петр Петрович! Здорово!

П е т р о в . Вася, ты? Здравствуй! *(Подает руку.)*

В а с я . Откуда так поздно?

П е т р о в . В город ездили, да пароход запоздал.

В а с я . По какому делу?

П е т р о в . Да все по школьному. С весны хлопочу. В волости сколько раз бывал, ничего не добился. В уезде тоже никакого порядка. *(Садится.)* Сядь, Лидочка, отдохни. Ты куришь, Вася? На, попробуй городского.

В а с я . Не курю я, Петр Петрович.

П е т р о в *(закуривает.)*. Что ты тут с дубинкой разгуливаешь?

В а с я . Стога стерегу.

П е т р о в . В батраки, что ли, нанялся?

В а с я . Ага. Да только не к барыне.

Входит Д о р о ф е и ч

Д о р о ф е и ч . Здорово. Петр Петрович, Здравствуй, Лидочка. Какие новости в городе?

П е т р о в . Ничего нового,

Д о р о ф е и ч . Зато здесь курьез произошел... *(Показывает на Васю.)*

Видите: с дубиной стоит?.. Что, думаете, он делает?

П е т р о в . Сказал - стога караулит.

Д о р о ф е и ч . От кого? От барыни!

П е т р о в . Как от барыни? Вы что-то путаете, Дорофей Дорофеич.

Д о р о ф е и ч . Это они путают, а не я. Народ мутят. Барское добро стерегут от барыни. Чудно.

П е т р о в . Расскажите толком,

Д о р о ф е и ч . Могу и толком. Папиросы есть?

Петров дает папиросу.

Благодарю. Ну вот... *(Закуривает.)* Приходят ко мне уполномоченные окружающих деревень, комитетчики самые. Говорят - время барские луга косить... Мы, говорят, три деревни в момент скошим. Ну, думаю, агитация

Саваламана даром не пропала! Но, говорят, напишем договор, чтобы деньги в срок уплатили. И запросили недорого... (*Прикуривает потухшую папиросу.*) Написали договор, оформили честь честью. На другой день все три деревни вышли на луга. И мужики, и бабы, и девушки - все вышли с косами. И зазвенели косы, словно полковой оркестр. За три дня начисто убрали. Барыня не верит. Сама приезжала посмотреть. Гаврил Романович ходит около нее козырем. В зятя лезет, на Нине Александровне собирается жениться. “Вот что делает наша агитация!” - хвалится Саваламан. Барыня от радости даже засмеялась. Десять лет будет, как не смеялась, В пятом году, когда арестовали бунтарей, улыбнулась раз, с той поры не видел улыбки на ее лице.

Петров. Как не радоваться? Небывалое явление. О, Лида моя, кажись, заснула? Спи, доченька, спи... А ты рассказывай, Дорофеич. Очень интересно.

Дорофеич. Да. Интересно. Уполномоченным, которые, значит, договор подписывали, барыня приказала на чай дать. Я так и так, говорю, дорогие граждане, барыня вас благодарит... С устатку следует выпить самогону... Вот вам, говорю, по керенке. Они: “Комитет взятки, - говорят, - не берет”. И денег не взяли. Ну, думаю, народ поумнел!

Петров. Интересно... Значит, и чаевых не взяли?

Дорофеич. Не взяли. Еще папиросочку можно, Петр Петрович? Спасибо. (*Закуривает.*) Сегодня батракам приказал один стог на скотный свезти. Запрягли они лошадей и на луга... Потом, гляжу, обратно едут. Пустые. Почему, говорю, без сена? - А где взять, если его нет, говорят рабочие. Как так нет? Сколько стогов на лугах? - Ни одного, говорят, нет. У меня глаза на лоб полезли. Что же, говорю, за ночь украли все сено? Нет, стога, говорят, на месте, только луга перешли народу, потому и сено народное. Волостной комитет, дескать, так постановил. Вот вам и Саваламан! Вот вам и агитация.

Петров. Выходит, вы заплатили за то, что они свои луга косили?

Ловко!

Д о р о ф е и ч . Вам смешно. Петр Петрович, мне вот.. Барыня своей тростью как даст по плечу... И сейчас болит. Дурака, говорит, обманули, а он еще на чай дает!

П е т р о в . Умно придумано. Молодцы!

Д о р о ф е и ч . А мне из-за них попало! Настоящие разбойники!

В а с я . Бары сами разбойники. Раньше эти луга были крестьянские. “Пугачевские” прозываются, потому как он их народу подарил.

Д о р о ф е и ч . Пугачев и земли раздавал народу. Так вы что же теперь и барские хлеба себе сожнете?

В а с я . И хлеба сожнем.

Д о р о ф е и ч . Слышите, как разговаривает. *(Васе.)* А потом, значит, и самую барыню из своего дома выгоните?

В а с я . Время придет - выгоним.

Д о р о ф е и ч *(передразнивая)*. Время придет... Беззаконие это. Понимаешь?

В а с я . А почему закон не издают?

Д о р о ф е и ч . Когда нужно будет, издадут, тебя не спросят.

В а с я . Жди, когда издадут. Самим надо действовать.

Д о р о ф е и ч . Видали, слышали? Нет, это что же такое делается, а?!

П е т р о в . Ну вы тут дискусируйте, мы пошли. Лида, Лидочка... Проснись, доченька. Пойдем домой.

Л и д а *(просыпаясь)*. Как тут спать хорошо, папа.

П е т р о в . Пойдем, доченька. *(Встает.)* До свиданья, Вася,

Д о р о ф е и ч . И я с вами.

П е т р о в . А вы куда собрались, Дорофеич?

Д о р о ф е и ч . И сам не знаю. После того, как меня избила барыня, домой не ходил. Брожу вот, как сдурелый.

П е т р о в с Л и д о й уходят. За ними поднимается Дорофеич. Ой-ой-ой! Разве это жизнь? *(Идет прихрамывая.)*

Входит Д а р ь я . Она хватает Дорофеича за шиворот.

Д о р о ф е и ч (*испуганно*). Тетя Дарья?!

Д а р ь я . Она самая!

В а с я . Тетя Дарья, ты что это?

Д а р ь я . А вот что, Вася. Помоги-ка мне этого прохвоста в пруд бросить. Веревки нет? Надо руки-ноги связать, чтоб не выплыл.

В а с я . Веревки нет, тетя Дарья. Но могу сбегать к ребятам в ночное, у них найдется,

Д о р о ф е и ч . Не дури, тетя Дарья. За что ты меня хочешь утопить?

Д а р ь я . За то, что в тюрьму меня посадил.

Д о р о ф е и ч . Ей-богу, не я сажал тебя. Это дело Саваламана. Я в такие дела не вмешиваюсь.

В а с я . За веревкой сбегать, тетя Дарья?

Д а р ь я (*оттолкнув Дорофеича*). Не надо. Отлегло. Вот что, Дорофеич, если и впредь будешь лизать пятки барыне, не миновать тебе пруда. Помни это! Иди!

Д о р о ф е и ч . Иду, тетя Дарья, иду... Ну и времена! Давеча барыня отдубасила, теперь батрачка чуть душу не выпустила. (*Идет и останавливается.*) Постой, постой, кто же тебя освободил?

Д а р ь я . Уходи, пока цел!

Д о р о ф е и ч . Иду, иду... Ой-ой-ой! (*Уходит.*)

В а с я . Я думал, ты в самом деле его в пруд хочешь. Хотел за веревкой сбегать.

Д а р ь я . Пугнула только. Трусишка он, а жулик. И барыню, и батраков обкрадывает.

В а с я . Тебя суд освободил, тетя Дарья?

Д а р ь я . Суда не было. Прямо из тюрьмы выпустили.

В а с я . Кто?

Д а р ь я . Совет освободил. В городе теперь Совет есть, вроде нашего комитета.

В а с я . Вот это да-а!,,

Д а р ь я . Вера Андреевна дома, не знаешь? Из Совета ей письмо.

В а с я . Она с Мухамедьяном в ночное ушла песни слушать. Ты письмо мне оставь, я ей передам.

Д а р ь я . Ладно... *(Достает письмо.)* Только смотри, письмо важное и срочное, сегодня же передай.

В а с я . Понимаю. Тетя Дарья, ты по пути к Даше не зайдешь? Скажи ей. Вася, мол, ждет.

Д а р ь я . Ладно, зайду. *(Смеется.)* Скажу - милый тебя ждет. *(Уходит.)*

В а с я *(смотрит по сторонам)*. Обещала прийти, как стемнеет... *(Вздыхает.)* Эх, и хороша же она. Стоит мне издали увидеть ее белый передничек, сердце так и начинает прыгать. Сегодня обязательно скажу о своей любви... А если и она любит меня? Эх, Даша! Обнял бы я тебя и так бы прижал, чтоб ты аж караул закричала. *(Смотрит.)* Не идет, видать, не любит. *(Смотрит по сторонам.)* Кажется, она... В белом переднике... Ой, она... Даша! Дашенька! Я здесь!

Входит Д а ш а .

Д а ш а . Заждался, Вася? Не сердись. Барыня приказала Веру Андреевну найти. Искала-искала, так и не нашла.

В а с я . Зачем ей Вера Андреевна?

Д а ш а . Кто ее знает. Сядем.

Садятся. Пауза.

Ты что молчишь? Сам говорил - многое мне надо сказать!

В а с я . Сказать-то есть много чего, да боюсь, рассердишься.

Д а ш а . Не рассержусь. Говори, Вася, говори...

Пауза.

В а с я . Даша, сколько тебе лет?

Д а ш а . Восемнадцать.

В а с я . И мне столько же... *(Пауза.)* Ты в каком месяце родилась?

Д а ш а . В мае.

В а с я . Весной, значит. Когда цветы распускаются... Потому ты и похожа на цветок...

Д а ш а . На одуванчик? *(Улыбается.)*

В а с я *(серьезно)*. На незабудку. *(Пауза.)* А я в январе родился.

Д а ш а . Потому и крепок, как дуб, *(Пауза.)* У тебя родители живы?

В а с я . Померли. С малых лет у богачей батрачу.

Д а ш а . Моя мама была дояркой у бар, тоже умерла.

В а с я . Ты тоже сиротка, значит?

Д а ш а . Сиротка.

Пауза.

В а с я . Эх, была бы у меня изба своя.

Д а ш а , Зачем тебе она?

В а с я . Женился бы.

Д а ш а . Что так рано хочешь жениться?

В а с я . Любимая у меня хорошая, боюсь за другого выйдет.

Д а ш а . Если она тебя любит, за другого не выйдет,

В а с я . Думаю - не любит.

Д а ш а . Если не любит, так замуж за тебя не пойдет.

В а с я . Украсть можно.

Д а ш а . Красть нельзя, Вася.

В а с я . Я так сказал, потому что у нас такой обычай нехороший есть.

Это в шутку. А на сурьез без ее согласия не женюсь на ней.

Д а ш а . Ты поговори с ней, может, любит.

В а с я . Смелости не хватает.

Д а ш а . И я одного парня любила. Всю жизнь глядела бы на него, глаз не сводила.

В а с я . Парень-то, видать, хороший.

Д а ш а . Хороший.

В а с я . Бывают на свете счастливые...

Пауза.

Д а ш а . Вася...

В а с я . Что, Дашенька?

Д а ш а . Ты пробовал целовать любимую?

В а с я . Что ты? Даже не обнимал.

Д а ш а . Почему?

В а с я . Боюсь. Вдруг не любит...

Д а ш а . Любит, Вася, любит...

В а с я . Правда?

Д а ш а . Ага.

В а с я . Эх! *(Обнимает Дашу.)* Даша! Дашенька!

Д а ш а . Что, родной?

В а с я . Дашенька! *(Опять обнимает.)*

Д а ш а . Задушишь, Васенька... *(Смотрит на Васю.)* Милый мой!
(Прислонила голову к груди Васи.)

В а с я . Эх, заживем же мы с тобой, Дашенька! Дом построим... Земли у нас будет много...

Д а ш а . Откуда? По ползагона на душу дают.

В а с я . А барская? Сколько у барыни земли? Я подсчитал: если барскую землю разделить между нашими и вашими, бакырчинскими да утямышскими, каждому достанется по два загона на поле...

Д а ш а . Неужели у бар отнимут землю?

В а с я . Отнимем, Дашенька! Закон такой будет.

Д а ш а *(лаская Васю)*. Ох, хорошо бы, Вася...

Входит В е р а и М у х а м е д ь я н

В а с я . Эх, Мухамедьян! *(С досадой.)* Не мог чуть позже прийти, да?

М у х а м е д ь я н . Не ругайся. Василий. Знал бы, что ты с Дашей, другой бы тропинкой пошли.

В е р а . И Даша здесь.

Д а ш а . Я вас искала. Вера Андреевна.

Мухамедьян. Искала Веру Андреевну, а нашла Василия? У влюбленных всегда дороги сходятся.

Даша. Правда, Мухамедьян. Барыня еще с вечера приказала Веру Андреевну искать.

Вера. Зачем я ей понадобилась? До сих пор она мной не интересовалась?

Вася. Вера Андреевна, тетю Дарью освободили. Домой вернулась. Вам письмо просила передать. *(Отдает письмо.)*

Вера. Спасибо, Вася.

Мухамедьян. По суду освободили Дарью Афанасьевну?

Вася. Суда не было. Рабочие, говорят, освободили.

Мухамедьян. Эх, хорошо работают городские большевики!

Вера *(читает письмо)*, “Немедленно выезжайте в город. У Глинской вам оставаться нельзя. Председатель уездного Совета рабочих”... *(Бросает письмо в костер.)* Мухамедьян, мне срочно ехать в город.

Мухамедьян. Сейчас запрягу Гнедого, и в момент доедем до пристани.

Вера. Васенька, ты Ваню не видел?

Вася. Он с барышней на лодке поехал.

Вера. Жаль, До отъезда поговорить хотела.

Вася. Я позову его. Они, думаю, недалеко уехали. По берегу пойду, разыщу.

Вера. Если не трудно, позови, Васенька,

Вася уходит.

Вера. Даша, у барыни никого нет?

Даша. Саваламан у ней.

Мухамедьян. Еще кто-нибудь есть?

Даша. Приходил Угрюмов, но он скоро ушел. На кухне два солдата чай пили.

Мухамедьян. Солдаты?

Д а ш а . Да. Теперь Саваламан всегда только с солдатами по деревням ездит. Мужиков, видать, боится.

М у х а м е д ь я н . Но к барыне он без солдат приезжал... Вот что, Вера Андреевна; я на лошади приеду сюда, вы ждите меня здесь. Даша вынесет ваш чемодан. Пошли, Даша.

Д а ш а . До свиданья, Вера Андреевна.

В е р а (*целует Дашу*). До свиданья, Дашенька, барыне не говори о моем отъезде.

Д а ш а . Понимаю.

М у х а м е д ь я н и Д а ш а уходят.

Входят В а с и л ь В а с и л ь е в и ч и А б д р а х м а н .

У обоих на плечах уздечки.

В а с и л ь В а с . Как-никак, а купчую надо было с барыней составить. Абдрахман Валиевич. Тогда бы законно было.

А б д р а х м а н . Зря ты говоришь, Василь абзы, Разве барыня поставит свою подпись на купчей?

В е р а . Кого ищете, друзья?

А б д р а х м а н . О, иптеш Цветкова здесь?

В а с и л ь В а с . Салам, Вера Андреевна!

В е р а . Салам, Василь Васильч!

А б д р а х м а н . Как живешь, иптеш Цветкова?

В е р а . Потихоньку. Абдрахман Валиевич. О чем вы так горячо спорите?

А б д р а х м а н . Василь абзы говорит, что на луга нужно было купчую с барыней написать В а с и л ь В а с . Тогда бы все законно было.

А б д р а х м а н . Законно, законно... А барин законно отнял наши луга? Пугачев передал эти луга мужикам на вечное пользование, Луга когда-то наши были.

В а с и л ь В а с . Были они наши, это верно... Если по правде, барыня по дешевке все равно не продала бы нам луга.

А б д р а х м а н . Продаст. Осенью и землю барскую поделим.

В е р а . Дело говоришь, Абдрахман Валиевич.

В а с и л ь В а с . До решения Учредительного собрания барскую землю нельзя делить, говорит Саваламан.

А б д р а х м а н . Если Саваламана слушать, нам не видать хорошей жизни. Верно я говорю, иптеш Цветкова?

В е р а . Верно, Абдрахман Валиевич.

А б д р а х м а н . Иптеш Цветкова, утямышские и барский хлеб хотят отнять, который, значит, на полях.

В а с и л ь В а с . Хорошо бы. Тогда бы до нового урожая хлеб ели. А законно будет?

А б д р а х м а н . Опять о законе!

В е р а . Законно будет, Василь Васильч.

Быстро входит Т р и ф о н .

Т р и ф о н . Вера Андреевна! Саваламан с солдатами сюда идет!

А б д р а х м а н . Трифон Захарыч, надо ребят с ночного позвать. Этот Саваламан-шайтан что-то нехорошее задумал.

Трифон быстро уходит.

Входят С а в а л а м а н , У г р ю м о в и два солдата .

С а в а л а м а н (*заметив Веру*). Ага, вот вы где. (*Подходит к Вере.*)
С ног сбились, разыскивай вас.

В е р а . Зачем я вам понадобилась?

С а в а л а м а н . Извините за беспокойство. Вера Андреевна. Не-хорошо. Но что делать? Служба.

В е р а . Что вам угодно?

С а в а л а м а н . Для чего вы приехали к Глинским?

В е р а . Станный вопрос, В гости.

С а в а л а м а н . Кто вас послал?

В е р а . Консерватория командировала.

С а в а л а м а н . Сельские комитеты, волостную ячейку большевиков

кто организовал?

В е р а . А почему вы спрашиваете об этом у меня?

У г р ю м о в . Говорите правду. Мы все знаем. Крестьяне барские луга скосили? Скосили. Батраки хутор подожгли? Подожгли. Все это - ваша работа.

В е р а . Еще что?

С а в а л а м а н . По приказу комиссара Временного правительства я вас вынужден арестовать. Вот ордер. *(Солдатам.)* Гражданку Цветкову отправьте в волость.

К Вере подходят солдаты. Вбегают В а н я и В а с я .

В а н я . Что тут происходит?

А б д р а х м а н . Веру Андреевну хотят арестовать.

В а н я *(подходит к Саваламану)*. Именем волостного комитета предлагаю освободить Цветкову.

С а в а л а м а н . Ваш комитет для меня не власть.

В а н я . Не власть? Вася, беги в ночное, зови людей.

В а с я . Народ идет сюда.

Входят Нина и люди с ночного - русские, татары, чувашки.

В а н я . Вот что, гражданин Саваламан, оставьте эту затею!

Н и н а . Гаврил Романович, что вы тут делаете?

В а н я . Он арестовал Веру Андреевну.

Н и н а . Зачем?

С а в а л а м а н . Гражданка Цветкова ведет подрывную работу. Она - большевистский агент.

Н и н а . Вера, это правда?

В е р а . Нет.

Н и н а . Кто оклеветал Цветкову?

С а в а л а м а н . Это не играет роли.

В е р а . Очевидно, бывший жандарм Угрюмов.

С а в а л а м а н *(Угрюмову)*. Ты в самом деле служил в жандармерии?

У г р ю м о в . Госпожа Цветкова говорит неправду. Я работал на заводе.

В е р а . В шестнадцатом году он у моего отца обыск делал.

В а н я . Вот как?!

В а с и л ь В а с . Остальные жандармы в тюрьме, а этот как уцелел?

А б д р а х м а н . Камень на шею и в пруд его!

В а н я *(солдатам)*. Слышите, товарищи?

С о л д а т ы . Слышим. Все ясно.

В а н я . Трифон, отправь бывшего жандарма в волость. Завтра в комитете обсудим, как с ним поступить.

Солдаты отходят от Веры и подходят к Угрюмову.

С о л д а т *(на Угрюмова)*. А ну, шагай, фараон!

Солдаты уводят У г р ю м о в а . Входит М у х а м е д ь я н ,

М у х а м е д ь я н . Вера Андреевна! Коляска ждет вас. Можно ехать.

В е р а . Спасибо, Мухамедьян Закирович.

Н и н а . Вера, ты куда собралась?

В е р а . В Петроград.

Н и н а . Так неожиданно?

В е р а . Сама видишь, что делают.

Н и н а *(Саваламану)*. Гаврил Романович, вы оскорбили не только Веру, но и меня.

С а в а л а м а н . Простите, Нина Александровна... Но я представитель власти...

Н и н а . Вы власть? Не смешите меня. Я только что видела, какая вы власть. Пошли, Вера.

В е р а . Прости, Нина, После этой истории жить у вас неудобно. За гостеприимство благодарю. *(Целует Нину.)* Передай привет Варваре Кирилловне. До свиданья, гражданин Саваламан. *(Кланяется. Подходит к Ване.)* Проводите меня.

В а н я *(весело)*. И даже с музыкой. Пусть попробуют только тронуть

нас. Нас вон столько. Пошли, ребята! (*Играет на гармошке.*)

Все уходят. Остаются Нина и Саваламан.

Н и н а . Видели, как они смело пошли?

С а в а л а м а н . Видел. А впереди - Ваня. Поздравляю, вы, кажется, нашли себе кавалера? Благодарный сюжет для автора бульварных романов. Столбовая дворянка и батрак! Пикантно!

Н и н а . Я думала, вы умнее.

Пауза. За сценой звуки гармонии.

С а в а л а м а н . И все-таки Цветкову надо было арестовать. Повторяю, она - большевистский агент.

Н и н а . Почему же не арестовали?

С а в а л а м а н . Вы помешали.

Н и н а . Лжете, Ваню испугались.

С а в а л а м а н . Не смешите.

Н и н а . Да, да... Потому что на стороне Вани народ, а на вашей - жандарм... Каким жалким вы казались перед батраком. Да, такие, как Ваня, могут стать героями. Молчите? Не кажется ли вам, что они скоро заберут власть в свои руки?

С а в а л а м а н . Удивляюсь, Нина Александровна. Вы рассуждаете не как дворянка. Хвалите своего врага.

Н и н а . Ложь! Я ненавижу их. Если бы была сила, разорвала бы их на куски. Но их смелость меня обезоруживает. Иной раз, когда тяжело на душе, я готова проклинать свое происхождение,

С а в а л а м а н . Вы больны. Нина Александровна. (*Подходит к ней.*) Идемте, я вас провожу.

Н и н а (*встает, смотрит ни Саваламана*). Вот что... Пошли вы к черту!

Быстро уходит. С а в а л а м а н остается один. Входит пьяный дьякон, останавливается перед Саваламаном. Долго смотрит на него.

З А Н А В Е С

ЧЕТВЕРТЫЙ АКТ

Декорация второго акта, Яркий солнечный день.

Бистро входит Д о р о ф е и ч .

Д о р о ф е и ч . Даша! Дашенька!

Входит Д а ш а .

Барыня где?

Д а ш а . Они отдыхают.

Д о р о ф е и ч . О, господи! Отдыхает... Как можно в такое время спать? Разбуди. Доложи: Дорофеич, мол, пришел по спешному делу, Да принеси мне кваску, в горле пересохло.

Д а ш а уходит.

Вот бешеное время! Что ни день, то новость. Ну и жизнь (*ищет в карманах*). Где же мой портсигар? Второпях, видно, на собрании оставил. Даша!

Входит Д а ш а с графином и стаканом.

Д а ш а . Вот квас. Пейте на здоровье.

Д о р о ф е и ч . У барыни иногда бывают папиросы. Принеси парочку.

Д а ш а . Слушаюсь. (*Уходит.*)

Дорофеич пьет квас. Входит Г л и н с к а я .

Д о р о ф е и ч . Простите, что прервал ваш отдых, Варвара Кирилловна. Экстренное дело.

Г л и н с к а я . Что ты все пугаешь меня? Ну что еще за дело? Садись и рассказывай. (*Садится сама.*)

Д о р о ф е и ч (*присел на край стула*). Сегодня в нашем селе собрание крестьянских комитетов волости. По совету Саваламана и я там был, тоже речь произнес. Встал и начал говорить. Так и так, мол, уважаемые граждане, вы скосили барские луга. Это, говорю, незаконно. За это будете держать ответ перед властью и поэтому, во избежание неприятностей, советую сено вернуть законной владелице Варваре Кирилловне Глинской. Не успел я произнести ваше имя, один как вскочит, да как гаркнет на меня: “Ты, -

говорит, - кобель барский, молчи!” Так и сказал: барский кобель. Для чего, говорит, барыне сено? Как, говорю, для чего? А сколько у барыни лошадей, коров и прочей скотины? Чем, говорю, прикажете их кормить зимой? “Сегодня барское, завтра, - говорит, - народное. Барский скотный двор передать комитету”. Я чуть языка не лишился. “Не сегодня-завтра на уборку выходить, снопы возить, молотить, как же без лошадей?” - говорю. “И хлеба надо передать комитету”, - заявил оратор. “Правильно! Принять резолюцию!” - заорали делегаты.

Г л и н с к а я . Мон дье! Гаврил Романыч был на собрании? Объяснил народу, что так нельзя делать?

Д о р о ф е и ч . Объяснял. Целый графин воды выпил. Только никто его не слушал. Все на улицу курить вышли.

Г л и н с к а я . Разогнать надо было такое собрание.

Д о р о ф е и ч . Солдат нет, Варвара Кирилловна.

Г л и н с к а я . Прибыли же в волость солдаты.

Д о р о ф е и ч . Они заодно с мужиками. “Долой Временное правительство! Да здравствует Советская власть!” - кричат,

Г л и н с к а я . Это еще что за власть?

Д о р о ф е и ч . Как вам объяснить?.. Вроде комитета, что ли. Короче говоря, народная власть.

Г л и н с к а я . Пропали мы теперь!

Д о р о ф е и ч . Наверняка пропали вы, Варвара Кирилловна.

Г л и н с к а я . Как это вы? Смотри, Дорофеич, если погибнем мы, погибнешь и ты.

Д о р о ф е и ч . А мне что? Я же не помещик, служащий. Сейчас у вас работаю, если ваше имение перейдет государству, буду работать на них. Теперь управляющий, тогда буду государственным чиновником.

Г л и н с к а я . Вон ты как заговорил! Значит, и на тебя нет надежды?

Д о р о ф е и ч . Да нет, Варвара Кирилловна, я пока еще с вами,

Г л и н с к а я . Пока? Ладно. Что же дальше-то было? Какую

резолюцию принял этот их комитет?

Д о р о ф е и ч . Не знаю, Варвара Кирилловна. Выгнали меня оттуда.

—

Г л и н с к а я . Что же, по-твоему, делать, Дорофей Дорофеич?

Д о р о ф е и ч . По-моему? Надо бежать!

Г л и н с к а я . Оставить имение?

Д о р о ф е и ч . Эх, Варвара Кирилловна! Я так полагаю, что прошло время думать о движимом и недвижимом. Все равно отнимут. Теперь, выражаясь грубо, надо думать о спасении собственной шкуры,

Входит Н и н а .

Г л и н с к а я , Слышишь, Ннна? Дорофеич советует бросить все и бежать.

Н н н а . Правду говорит. Добровольно не уйдем, насильно выгонят.

Г л и н с к а я . Удивляюсь! Это чудо какое то!

Н и н а . Вымышленные евангельские чудеса вас не удивляли, а почему удивляет закономерное явление действительности? В жизни, маман, все закономерно. Сегодня мы есть, завтра нас нет.

Д о р о ф е и ч . Дьякон тоже так рассуждает. Меня нет, говорит. Видно, чует свою судьбу.

Г л и н с к а я (Нине). Все это Вера сделала, а ты за нее заступаешься.

Н и н а . Не верю. Это Саваламан выдумал. Народ его не слушается, вот он и старается себя обелить.

Д о р о ф е и ч . Народ эту власть действительно не любит, потому что Саваламаны обманывают его. Вот они и бунтуют. Что народ бунтует - не удивительно, народ и раньше бунтовал. Меня другое поражает: раньше бунтовщики начинали грабить, поджигать. Теперь не то. Очень уж организованно действуют. К примеру, луга скосили, но ни один стог не тронули. Стерегут барское добро, чтоб потом народ им пользовался. Варвара Кирилловна, ну, не поминайте лихом... Нина Александровна... *(Кланяется.)*

Варвара Кирилловна. *(Целует руку.)*

Г л и н с к а я . Ты в самом деле уезжаешь?

Н и н а . Если есть где прятаться, бегите, Дорофеич, бегите!..

Д о р о ф е и ч . А зачем мне прятаться? Я теперь на положении нейтрального государства. Пока эта шумиха не уляжется, поживу у сына в городе... Потом в какое-нибудь государственное имение поступлю опять управляющим.

Г л и н с к а я . В такое страшное время нас оставляешь? Бога побойся, Дорофеич!

Д о р о ф е и ч . Насчет бога с дьяконом побеседуйте. Он доказывает, что бога нет, греха нет и вообще ничего и никого нет. Насчет "вообще" я не верю, о боге и грехах надо подумать. А насчет себя шалишь. Я есть. И я еще поживу! Прощайте! *(Уходит.)*

Пауза.

Г л и н с к а я . Мон дье, мон дье! Верно говорят, с тонущего корабля первыми бегут крысы. *(Плачет.)*

Н и н а *(выходит на балкон)*. Какой ясный день!.. Небо синее- синее. Спелая рожь колышется, колосья друг друга приветствуют. Недолго им радоваться солнечным теплом. Скоро их сожнут, останется жниво... В будущем году вместо ржи будет колыхаться кудрявый овес. Но это уже будет не наш овес...

Г л и н с к а я . Нина...

Н и н а . Что, мама?

Г л и н с к а я . Может быть, уедем?

Н и н а . Куда?

Г л и н с к а я . В город.

Н и н а . Нигде нам нет спасения: ни в городе, ни в деревне. Бегством не спасетесь, нужно бороться. Впереди страшная борьба. Если не победим, нам конец. Бороться... А где сила?

Входит Д а ш а

Д а ш а . Барыня, вас Петр Петрович хочет видеть. Внизу дожидается.

Г л и н с к а я . Пусть сюда идет.

Н н н а . Даша, прикажи кучеру подать лошадь. Потом зайди ко мне.

Д а ш а уходит.

Г л и н с к а я . Ты куда собралась?

Н и н а . В Петроград... Там много наших. Нужно начинать борьбу.

(Уходит.)

Г л и н с к а я . Нина, доченька, опомнись! Что ты задумала?!

Входит П е т р о в .

П е т р о в . Здравствуйте. Варвара Кирилловна.

Г л и н с к а я . Здравствуйте, Петр Петрович. Скажите хоть вы что-нибудь приятное.

П е т р о в . Рад бы сказать вам приятное, да боюсь - не получится, Варвара Кирилловна. Что делать, время такое.

Г л и н с к а я . Не понимаю. Вы, что, арестовать меня хотите? Уже?!

П е т р о в , Что вы? Успокойтесь... Мое дело... Как сказать... Я должен выполнить волю народа.

Г л и н с к а я . Какую волю народа?

П е т р о в . Сегодня на волостном собрании я выступил с сообщением, что представители Временного правительства не отпускают средств на ремонт школы...

Г л и н с к а я . Хотите просить денег? Не трудитесь, ни одной копейки не дам.

П е т р о в . Я не кланяться пришел... Собрание постановило - занять ваш особняк под школу, а вас переселить во флигель.

Г л и н с к а я . Что?! Вы хотите отобрать у меня мой дом?!

П е т р о в . Временно... Пока школу не построят.

Г л и н с к а я . Это беззаконие! Я в губернию жалобу напишу.

П е т р о в . Это - ваше право, можете жаловаться... Только пользы не будет.

Г л и н с к а я . Вот как. Значит, и вы, Петров, заодно с разбойниками?

П е т р о в . Обдуманно надо говорить, Варвара Кирилловна. Народ разбойниками называть нельзя. Резолюцию приняли представители народа, А уж правду сказать, барские действия действительно можно назвать разбоем. Веками угнетали и грабили народ,

Г л и н с к а я . Смотрите. Петр Петрович! За такие слова вас в тюрьму засадят.

П е т р о в . Я выполняю приказ народа. Мне велено составить опись инвентаря в вашем доме.

Г л и н с к а я . Вон! Слышите, вон!

Входят Дарья и Лида .

Д а р ь я . Петра Петровича гнать нельзя, Варвара Кирилловна. Его уполномочил комитет.

Г л и н с к а я . Как ты смеешь так разговаривать со мной, батрачка?!

Д а р ь я . Батрачкой была, а теперь председатель комитета. Если будете чинить препятствия, прикажу вас арестовать,

Г л и н с к а я . Нина! Ниночка! Слышишь, меня арестовать хотят!
(Схватившись за виски, уходит.) Мон дье, мон дье!..

Л и д а . Папа, а почему барыня так кричит?

Д а р ь я . Барство теряет, потому и кричит. Мы внизу будем, Петр Петрович. Лида, помоги отцу. (Уходит.)

Л и д а (выбегая на балкон). О, о! Вся деревня видна. Вон барские поля... Вон там, далеко, наше поле.

П е т р о в . Лида, пиши: рояль - один.

Л и д а . Сейчас, папа. (Пишет в тетрадку.) Рояль один.

П е т р о в . Записала мягкие кресла? (Взглянув в бумажку Лиды, входит в зал.) Раз, два, три...

Л и д а . Папа! Смотри, сколько народу... Сюда идут.

П е т р о в (выходит на балкон). Это кураковские чувашки.

Л и д а . Впереди красный флаг несут... О... сколько их! И эти с красным

флагом...

Петров . Эти утямышские.

Лида . Почему только одни мужики? Ни одной женщины...

Петров . У татар обычай такой! Женщинам с мужчинами ходить по улице не полагается.

Лида . Разве женщины не люди?

Петров . Закон у них такой. Но со временем изменится... В будущем женщина и президентом может стать.

Входит Саваламан .

Саваламан . Что вы здесь делаете? Варвару Кирилловну напугали. Лежит, еле дышит.

Петров . Я не пугал. Я только о резолюции собрания сообщил.

Саваламан . А теперь что делаете?

Петров . Опись составляю,

Саваламан . Какое имеете право? Я такого постановления не издавал?

Петров . Не издавали, так издадите!

Саваламан . Ваша резолюция для меня не закон!

Петров . А для народа ваше постановление не закон.

Саваламан . Что? В волости пока что наша власть!

Петров . Это пока, Гаврил Романович.

Саваламан . Именем Временного правительства приказываю: немедленно убирайтесь из этого дома!

Петров . Я уйду... Я пока не имею силы сопротивляться вашей власти. Пойдем, Лида, доложим комитету. *(Уходят.)*

Саваламан . Хоть дьяволу доложите, не боюсь. Ну погодите, мы вас прижмем!

Входит Нина в дорожном костюме, делает вид, что Саваламана не замечает и идет к другой двери.

Саваламан . Ннна Александровна!

Н и н а *(холодно)*. Что вам угодно?

С а в а л а м а н . Нина Александровна! Я к вам.

Н и н а . По какому делу? Говорите, слушаю. Только покороче, я тороплюсь.

С а в а л а м а н . Положение в волости опасное.

Н и н а . Знаю. Отнимают наше имение, землю, луга. Вы своим постановлением должны закрепить все это. Еще что?

С а в а л а м а н . Из уезда прислали солдат для усмирения, но мало.

Н и н а . Не лгите. Их немало, но они вам не подчиняются,

С а в а л а м а н . К сожалению... Конечно, такое положение временное. В дальнейшем все изменится. В Петрограде уже взялись за большевиков.

Н и н а . Я хочу вам задать один вопрос.

С а в а л а м а н . Пожалуйста.

Н и н а . Что вы собираетесь здесь делать, а не в Петрограде?

С а в а л а м а н . В настоящее время здесь я не в силах остановить это волнение. Поэтому бесполезно здесь работать. Это одно. С другой стороны, здесь оставаться опасно. Народ бешеный, все может сделать.

Н и н а . Иначе говоря - вам зажали рот.

С а в а л а м а н . Вы нас, революционеров, конечно, ненавидите. Я знаю.

Н и н а . За что вас ненавидеть? Настоящих революционеров я действительно ненавижу. Такие, как вы, противны мне. Прощайте!
(Собирается уходить.)

С а в а л а м а н . *Ннна Александровна!*

Н и н а *(остановилась)*. Еще что?

С а в а л а м а н . Уезжайте отсюда. Здесь вам оставаться опасно.

Н и н а . А вам?

С а в а л а м а н . Я приехал за вами. Мы уедем вместе.

Н н н а . Нет, Гаврил Романович, вы мне не попутчик, Я не люблю, как

вы, маскироваться, Я с противником буду бороться открыто. Или победа, или смерть! (*Уходит.*)

Саваламан идет за ней. Входит В а н я .

В а н я . Куда же вы уходите? Разве вы не будете выступать?

С а в а л а м а н . Где выступать, перед кем?

В а н я . Здесь в усадьбе сегодня будет митинг. Соберутся крестьяне окружающих деревень.

С а в а л а м а н . А кто вам разрешил собирать митинг?

В а н я . Вы говорили, что у нас свобода слова и собраний.

С а в а л а м а н . Но теперь не время митинговать. Начинается страда.

В а н я . Потому и собираем: будем распределять барский хлеб на корню. Надо, чтобы народ знал, кому пойдет собранный им хлеб.

С а в а л а м а н . Это анархия! Как представитель законной власти, я отказываюсь выступать на вашем митинге. Отказываюсь вообще принимать какое бы ни было участие!

В а н я . Ну что же, если вы уже боитесь выступать перед народом, то обойдемся и без вас и без вашей власти.

С а в а л а м а н . Это мы еще посмотрим, как вы обойдетесь без нас! (*Уходит.*)

В а н я (*вслед ему*). Обойдемся!

Входят Мухамедьян, Дарья, Вася, Абдрахман и Трифон.

Д а р ь я . Что это Саваламан вылетел как ошпаренный?

В а н я (*смеется*). Народа испугался! Ну, тетя Дарья, как распределили урожай?

Д а р ь я . Распределили, Ваня. Докладывай, Мухамедьян Закирыч.

М у х а м е д ь я н , Значит, так... Если раздать хлеб кураковским, утямышским и вашим, ржи приходится на душу по ползагона, овса - по восемь сажень.

В а н н . А женщин включили?

М у х а м е д ь я н . С женщинами считали... Коров вот маловато.

Д а р ь я . Если бескоровным только дать, хватит.

М у х а м е д ь я н . Бескоровных очень много, Дарья Афанасьевна,
(Направляется на балкон.) Иван, надо митинг открыть. Народ собрался.

В а н я . Немножко подождем. Из города должен приехать один товарищ.

М у х а м е д ь я н . Скоро ли? А то задерживать нельзя, страда,

В а н я . По телефону известили, что выехал.

М у х а м е д ь я н . Тогда другое дело.

В а н я . Как, Мухамедьян, подготовился к выступлению?

М у х а м е д ь я н . Готовился, Вот на бумагу записал. (Вынимает бумагу.)

В а н я (просматривает бумагу). Ты говори по-своему.

М у х а м е д ь я н . Говорить будут по-татарски. Это для тебя написал. Я могу ошибиться. (Показывает на бумагу.) Вот это надо? В а н я . Надо. А кто же митинг откроет? Тетя Дарья, открывай ты,

Д а р ь я . Нет. Ванюша, не смогу я. Потом скажу несколько слов, пусть Вася открывает.

В а н я . Как, Вася, откроешь?

В а с я . Я нескладно говорю. Буду волноваться, стану заикаться.

М у х а м е д ь я н . Хорошо говоришь, Василий. Как сегодня на собрании Саваламана чистил? Все хлопали. Ты больно душевно говоришь. Каждое слово до сердца доходит.

В а с я . Ладно, открою. (Мухамедьян, Вася и Дарья выходят на балкон.)

Входит В е р а .

В а н я . Вера Андреевна! Наконец-то! А то мы уже начали волноваться. Не случилось ли что?

В е р а . Все хорошо, Ваня. А как у вас собрание прошло?

В а н я . Тоже хорошо. Саваламану здорово досталось. А теперь он совсем сбежал. Ну я открываю митинг, Вера Андреевна! *(Уходит на балкон. За ним идут, все, кроме Веры.)*

Входит Н и н а .

Н и н а *(притворно-радостно)*. Верочка! *(Целует.)* Ты же говорила, что в Петроград уезжаешь?

В е р а . Обстоятельства так сложились. Не смогла.

Н и н а . Значит, Саваламан правду сказал?

В е р а . Не понимаю... О чем ты?

Н и н а . Он сказал, что ты работаешь на большевиков, народ мутишь.

В е р а . Работаю я для народа, Нина.

Н и н а . Значит, против нас?

В е р а . Значит так, Нина.

Н и н а *(смеется)*. Ловко ты, Вера, ловко. Моя любимая подруга оказалась моим врагом. До сих пор не верила, думала - Саваламан лжет. *(Кричит.)* Вера! Это неправда!

В е р а . Правда, Нина!

Н и н а . Вот как? Сама говоришь. А я сомневалась. Ну теперь... *(Быстро убегает. Вера идет на балкон.)*

В а с я . Товарищи! От имени волостного комитета.,.

В это время входит Н и н а с браунингом в руке и стреляет в сторону балкона. За сценой гул народа. Выбегает Д а ш а и бежит на балкон. В комнату входят В а н я , В е р а , Д а р ь я , П е т р о в , М у х а м е д ь я н , А б д р а х м а н . Т р и ф о н поддерживает раненого Васю. Ваня подбегает к Нине, отнимает у нее браунинг и швыряет ее в кресло.

В а н я . Вот ты какая, Нина Александровна?! Не знал.

В е р а . Зачем ты стреляла в невинного человека?

Н и н а . Я стреляла в тебя. Я хотела тебя убить. Я ненавижу тебя. И в Петроград для этого хотела ехать. Жалею, что промахнулась... *(Закрывает)*

лицо руками.)

В а н я . Товарищи, я предлагаю Нину Александровну Глинскую за покушение на члена волостного комитета арестовать. Ее мать помещицу Глинскую в 24 часа выселить за пределы волости, а их имение передать в ведение комитета. Теперь, товарищи, пошли открывать митинг. *(Все, кроме Нины, уходят на балкон.)*

Входит В а р в а р а К и р и л л о в н а .

Г л и н с к а я . Что здесь происходит, Ниночка?

Н и н а . А вот послушайте, что говорят с нашего балкона,

В а н я . Товарищи! По поручению волостного комитета митинг считаю открытым.

Буря аплодисментов, крики "ура!" Все поют "Интернационал".

Н и н а *(вскакивает)*. Слышите, маман! Вот он, наш похоронный марш!

Пение за сценой усиливается.

Занавес.

Максимов-Кошкинский, И. С. Дар Пугачева : пьеса в 4 актах // Максимов-Кошкинский, И. С. Дар Пугачева / И. С. Максимов-Кошкинский. – Чебоксары, 1971. – С. 72-125.